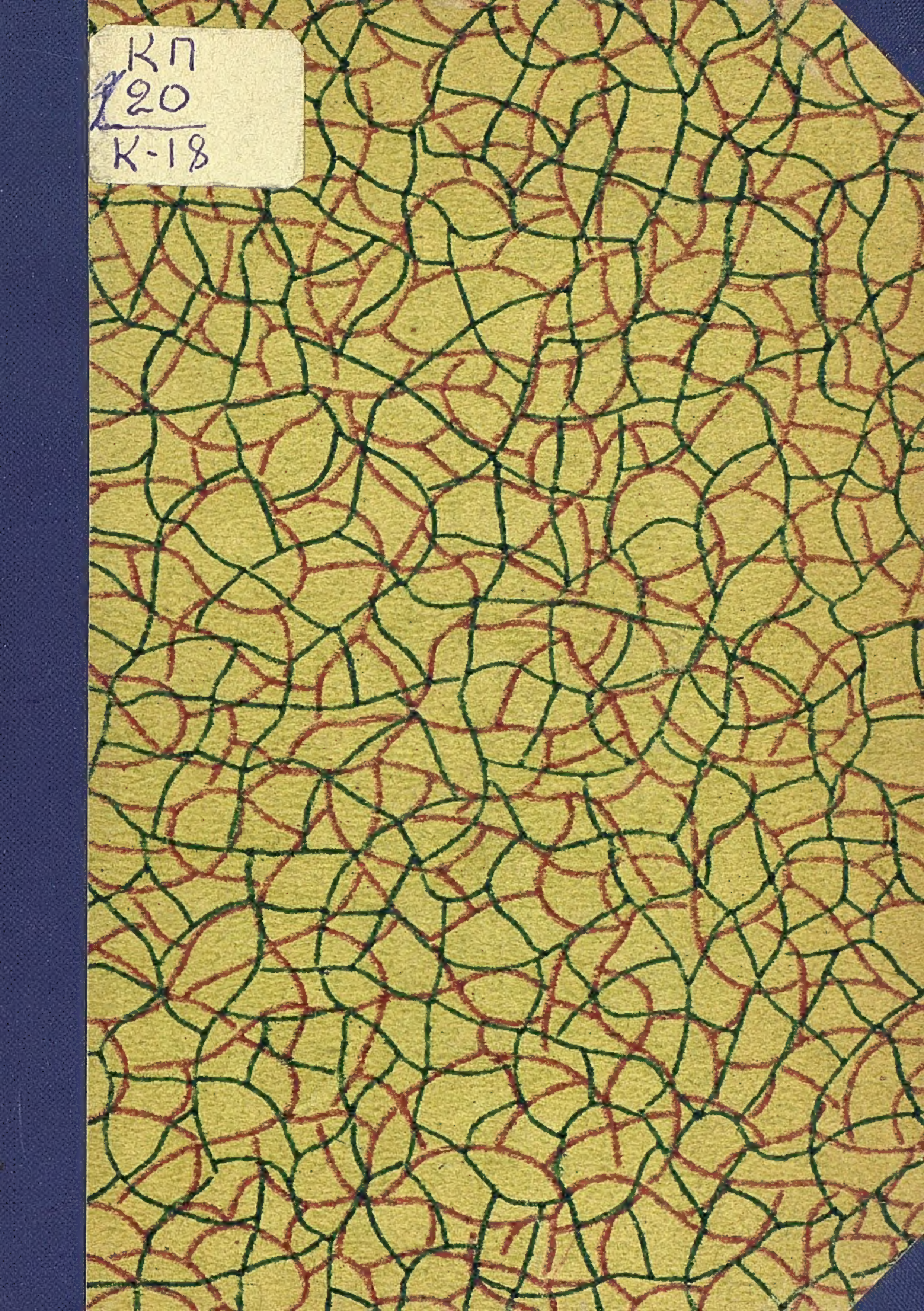
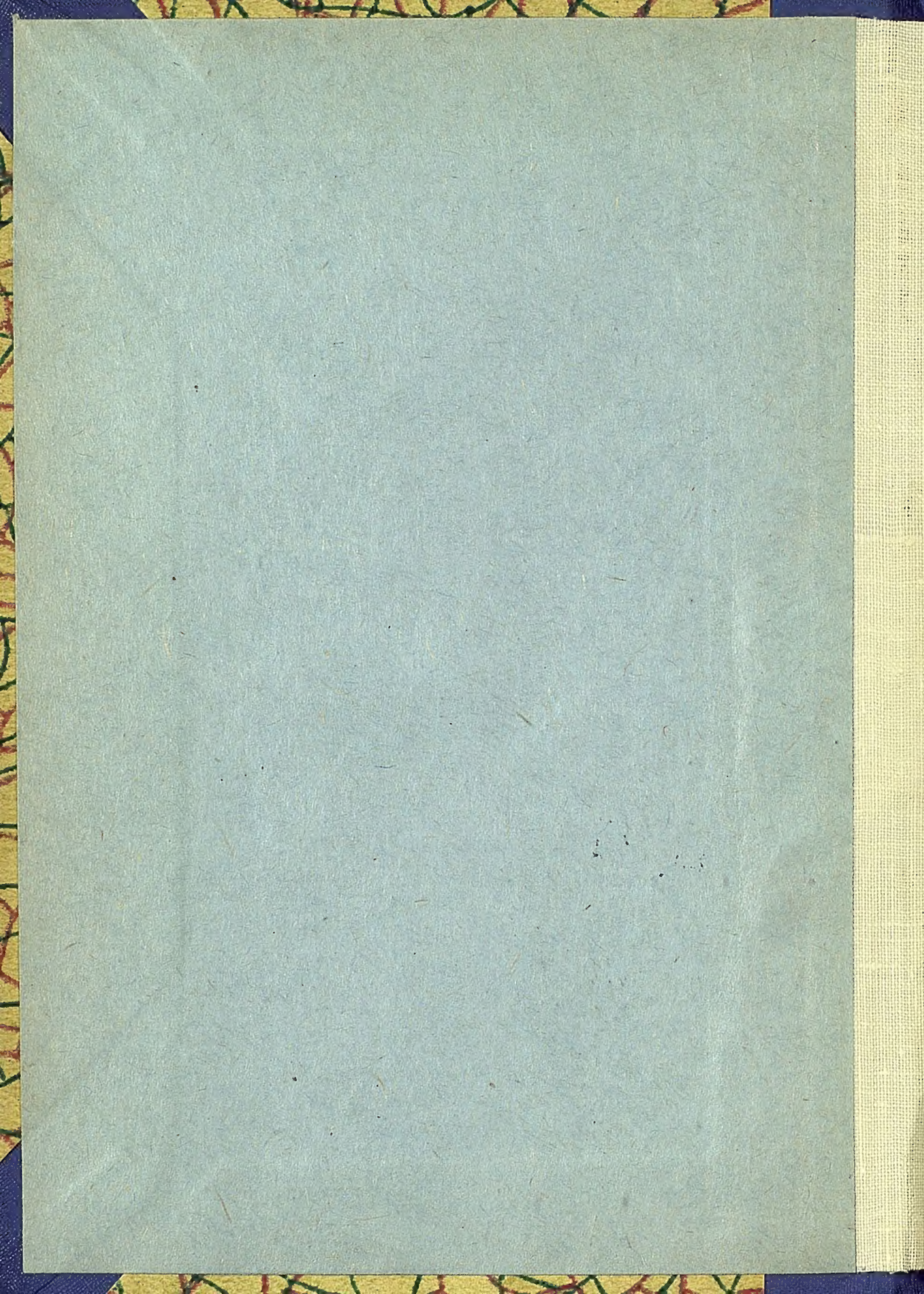

КП
20
К-18

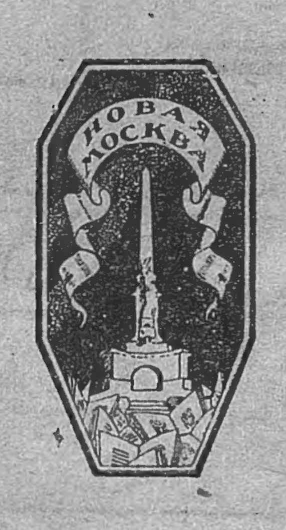

О. КАМЕНЕВА

КАК ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН ПОМОГАЮТ РОССИИ

„НОВАЯ МОСКВА"
1923

НОВАЯ
МОСКВА

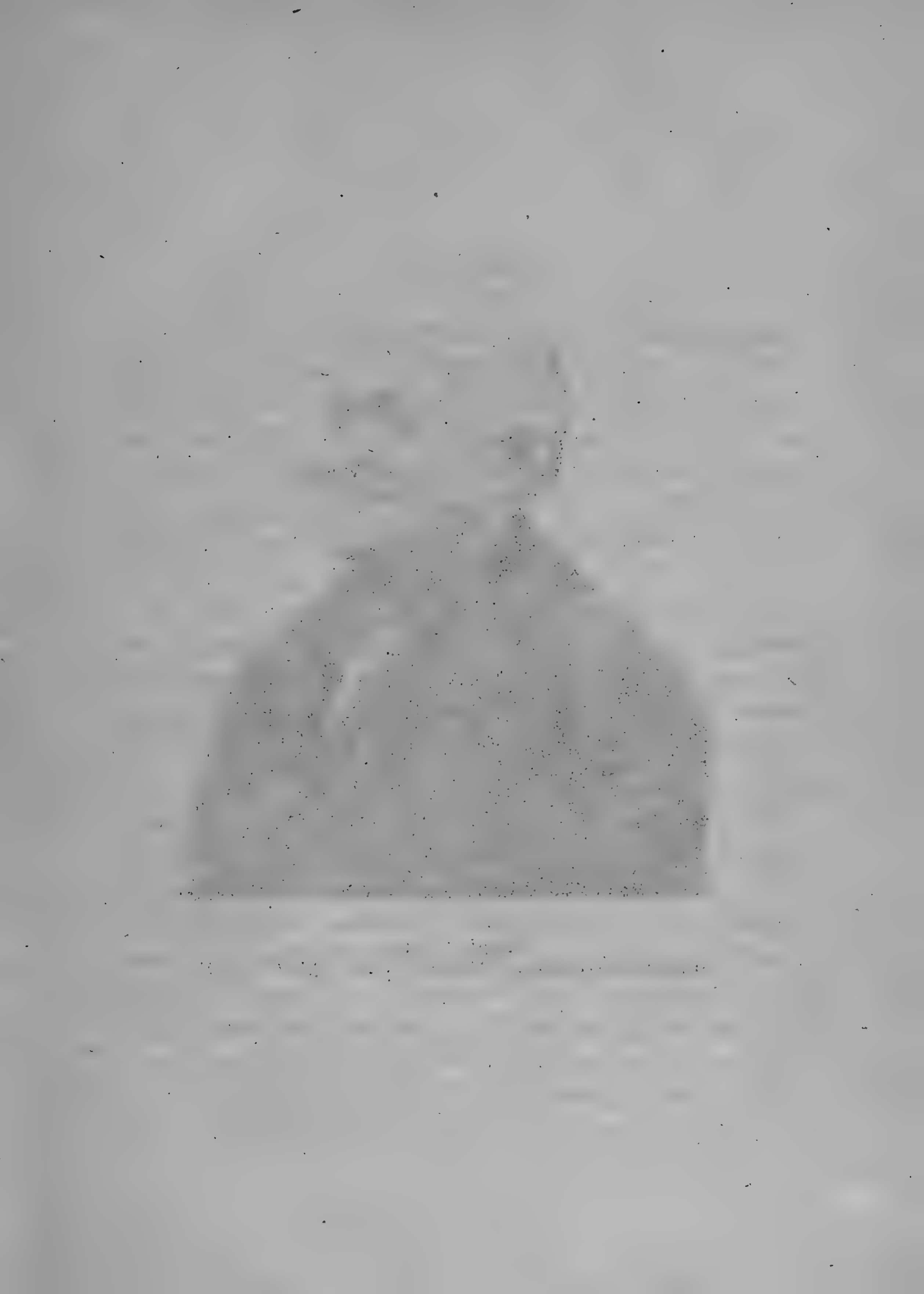

О. Д. КАМЕНЕВА

КАК ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН ПОМОГАЮТ ГОЛОДАЮЩИМ РОССИИ

„НОВАЯ МОСКВА“
1923

Отпечатано в 39-ой типографии „Мосполиграф“ в количестве 5000 экз.
Главлит № 8208

Клара Цеткин,
представительница Коминтерна в М. Р. П. Г.

ВВЕДЕНИЕ.

Мрачную страницу в историю России вписал голод 1921 г. Тем ярче и светлей будут отмечены в истории рабочего класса связанные с этим тяжелым моментом Советской Республики солидарность и братское единение, которые были проявлены пролетариями всех стран. Голод в России лишний раз показал, что рабочим и крестьянам не на кого рассчитывать, кроме самих себя.

Не всегда решаясь прямо открыть кампанию против помощи миллионам голодных, умирающих людей, европейская и американская буржуазия стремилась из-за своей вражды к русским рабочим и крестьянам свести эту помощь к минимуму. Правительства буржуазных стран воспрянули духом при известии о бедствии, постигшем Россию. Они расчитывали, что голод даст им то, чего не могли дать белые армии, интервенция и блокада, что Советская власть, которую не удалось сломить прямой войной, вынуждена будет теперь капитулировать под давлением стихийного бедствия голода. В то время, как господствующие классы уже высчитывали будущие барыши, которые могли получиться из трупов Поволжского населения, пролетариат всех стран понял, что помощь русским рабочим и крестьянам является не только долгом по от-

ношению к своим собратьям, но и их собственным кровным делом. Несмотря на преследования правительств, на всевозможные препоны, воздвигнутые буржуазией, международный пролетариат проявил огромную энергию в деле организации помощи голодающим. Инициатива пролетариата, его энергичные выступления не только втянули в дело борьбы с голодом широкие круги мелкой буржуазии, но даже вынудили в некоторых случаях и правительства, вопреки их намерениям и расчетам, проявить известную долю участья к судьбе миллионов голодных. Помощь, организованная таким образом под прямым или косвенным влиянием рабочих масс, оказалась существенной и, благодаря ей, не одна тысяча голодных были спасены от смерти.

Но не только эти непосредственые результаты важны для нас. Еще более крупное значение имеют те последствия, которые трудно учесть на точных весах, именно-укрепление чувства единства мирового пролетариата. Рабочие всех стран поняли, что сохранение и усиление Советской России есть укрепление самого надежного оплота международного рабочего движения. Они имели возможность лишний раз воочию убедиться в той предательской игре, которую ведут буржуазные и соглашательские партии в целях уничтожения Советской власти, закалиться в борьбе против своего врага.

Русский пролетариат и крестьянство должны быть ознакомлены с тем, что сделано их европейскими и американскими собратьями в деле помощи голодающим Поволжья.

Настоящая брошюра имеет целью представить, хотя бы частично, картину деятельности иностранных организаций и учреждений, помогающих нам, познакомить русские трудящиеся массы с характером и размерами этой деятельности. Пусть она укрепит нашу уверенность, что в борьбе против мирового капитала мы не одиноки, и что в минуту опасности мы можем твердо расчитывать, что рабочие всех стран с нами.

I.

Настроение рабочих и роль партий.

Голод 1921 г. не только захватил непосредственно огромную территорию нашей Республики, но он внес расстройство и в хозяйственную жизнь всей России; в деревнях он создал резкую дифференциацию среди крестьянства, в городах рикошетом отозвался в виде растущей безработицы, не говоря уже о том, что стал сильной помехой на пути восстановления Сов. России после 7 летних военных разрушений.

Урожай 1922 года не дает нам возможности успокоиться даже по вопросу непосредственного внутриреспубликанского хлебного и семенного снабжения. Между тем, мы не должны забывать о том, что хозяйственно Россия жила, главным образом, экспортом хлеба за границу и что хозяйственное восстановление Сов. Республики требует возобновления этого экспорта.

На многие годы осталось тягчайшее последствие войны и голода в виде миллионов беспризорных детей и сотен тысяч инвалидов, лишенных трудоспособности. По отношению к этому беспомощному контингенту населения Первой Пролетарской Республики у пролетариата всего мира существуют непре-

рекаемые обязательства. Необходимость оказания ему деятельной помощи подсказывает не просто человеческое чувство к слабому и беспомощному, но и государственный разум, на обязанности которого лежит заглядывать в будущее: миллионы детей, поставленные в условия нищенства, проституции и преступности—страшная угроза нашим политическим и экономическим завоеваниям...

Эти соображения учел весь пролетариат в большей или меньшей степени, сознательно или интуитивно. Рабочие России знают, а крестьяне должны знать, как городской пролетариат выбивался из сил в течение всего периода голода, чтобы помочь голодающим крестьянам. И сейчас он не прекращает и не может прекратить помощь детям и своему брату, рабочему, оказавшемуся временно безработным. Но русский рабочий сравнительно мало знает, какие жертвы несет и собирается и дальше нести пролетариат всего мира в деле помощи Сов. России.

Молодежь современной России не может и представить, а старые, к счастью, успели уже забыть— те трудности, какие приходится преодолевать рабочему буржуазно-капиталистических государств при организованном проведении в жизнь какого-либо общепролетарского дела в массовом масштабе...

Симпатии к Сов. России, так глубоко волновавшие душу рабочих всего мира, таились в широких массах с первых дней Октябрьской Революции. Несмотря на блокаду, до масс доносились и основные принципы нашего строительства и вести о ходе нашей борьбы и о наших затруднениях.

Голод в России, воззвание Советского Правительства о помощи всколыхнули широкие массы за-границей и они отозвались немедленно. Характерно то, что пролетарии Австрии и Германии, стран, переживших неудачную революцию, стали собирать в пользу голодающих по своей собственной инициативе. Кампания началась стихийно, еще до призыва партийных и профессиональных организаций.

Эта кампания стала столь популярна во всем мире, что захватила самые широкие слои пролетарских масс; мировая солидарность, какую проявили рабочие в этом деле, не имеет равного себе примера в истории рабочего движения.

Рабочие массы в толще своей точно обрадовались возможности активно проявить свои глубоко вкоренившиеся симпатии к Сов. России, и, словно прорвав плотину, увлекли за собой и мелко-буржуазные элементы населения, крестьянство и т. д. Эти симпатии были настолько ярко выражены, что даже архи-реакционное правительство Франции в конце-концов оказалось вынужденным отпустить 6 миллионов франков на помощь голодающим России. В Италии, под давлением мелкой буржуазии, следующей в огромной своей части за народно-католической партией, католическая церковь была вынуждена уделить серьезное внимание сборам на помощь голодающим и сам Папа Римский, идя на встречу настроениям масс—с одной стороны, и желая не пропустить удобного случая проникнуть в Россию—с другой, принял участие в помощи голодным.

Еще в конце 1919 года, как только в Соединен-

ные Штаты проникли вести об ужасах в Архангельске—во время английской оккупации—профессиональные Рабочие Союзы и даже либеральная буржуазия начали сейчас же созывать широкие митинги, где ставился вопрос о незамедлительной помощи осажденным на Севере России.

Реакционная и правительственная пресса противопоставляла этому настроению громовые статьи и „достоверные" сведения о том, что все собранное пойдет для пропитания Красной армии, и что вообще все эти митинги подстроены большевистско-германскими агитаторами. Приблизительно в это время Антанта во главе с президентом Вильсоном вела секретные переговоры с Германским правительством, требуя, чтобы последнее тоже приняло участие в блокаде РСФСР. Однако, рабочие Германии сумели заставить Германское Правительство отклонить это требование.

Либерально-буржуазные организации в Америке, боясь с одной стороны быть заподозренными в помощи Красной Армии, с другой—желая все же как то отозваться, называли свои организации „Американская помощь русским женщинам и детям", „Медицинская помощь для русских женщин и детей" и т. д.

Но так как блокада продолжалась, то все равно не было фактической возможности собранные продукты и деньги доставить в РСФСР, хотя бы для помощи только детям, женщинам и больным.

Ораторов же, требовавших снятия блокады, обвиняли в государственной измене и приговаривали к 10—20 годам тюремного заключения.

В разгар этой борьбы в Соединенные Штаты приехала известная эсерка „бабушка Брешковская". Она в своих выступлениях требовала усиленной интервенции, заявляя, что только антантовская армия во главе с чешскими легионами спасет Россию и что всякая помощь голодающим послужит к укреплению Советской Власти. Американские рабочие отшатнулись от Брешковской после первого же ее выступления и она на рабочих митингах не решалась больше появляться.

Через Помгол и в связи с кампанией „Пом. Гол." впервые удалось легализироваться небольшой группе Комсомол, таившейся в подполье. Этой группе удалось собрать вокруг себя довольно большое количество рабочей молодежи и детей рабочих в виде „бойскоутов-помощи".

Рабочие Америки, понимая, что победа Русского пролетариата явится победой пролетариата всего мира, продолжали организоваться для помощи Р. С. Ф. С. Р., несмотря на преследования и предательства. Тюрьмы, пытки и предательства не остановили их: уже в 1919 г. они открыто организовали в Соединенных Штатах „Общество технической помощи России", а с осени того же года стали в Россию прибывать отдельные группы рабочих с частями машин, материалом и деньгами, чтобы помочь России. Эти первые индивидуальные опыты, проделанные в условиях 19—20 годов, не дали, правда, ничего существенного в смысле помощи, а в смысле агитации дали скорей отрицательные результаты, нежели положительные.

Рабочий Европы и Америки наивно верил в воз-

можность создания сразу социалистического государства, ехал экзальтированнно в Мекку коммунизма и, встретив действительность, впадал в пессимизм и не замечал всех действительных пролетарских завоеваний.

Те же настроения повторяются среди рабочих Европы: только натиск стихийного движения широких масс принудил Венское Бюро $2^1/_2$ Интернационала выпустить воззвание о помощи, предлагая отдавать ежемесячно 1 рабочий день русскому народу. „Независимые" в Германии сначала взывали к совместным действиям, но на ряду с этим и те, и другие дико нападали на Сов. Правительство и на Ком. Партию России, а в дальнейшем—и на самое дело помощи голодающим.

С.-д. партия высказывалась отрицательно по вопросу о совместной работе с коммунистами и на Международной Конференции Профсоюзов совершенно оффициально отклонила предложение единого фронта помощи голодающим и изъявила желание лишь содействовать в сборах Объединениям Профсоюзов.

В результате такого отношения вождей с.-д. партии немало было случаев выхода из партии (в Италии) со стороны рабочих, возмущенных предательским отношением высших партийных кругов к голодающим в России.

Работа по голоду — в конце концов — пошла *по двум большим руслам:* Амстердамского объединения (при поддержке с.-д. партий всех оттенков) и Коминтерновской организации.

Вначале Амстердамское Бюро, считаясь с волей своих членов, выпустило воззвание с такими рево-

люционными лозунгами, под которыми могла бы подписаться и коммунистическая партия.

„Рабочие, помогайте Сов. России! Гибель Советской России принесет несчастье всей Европе!“, но родные братья их, с.-д., не только не помещали в своей прессе этих воззваний, но в тот же период повели кампанию, сводившую на-нет воззвание Амстердамского Объединения. И нередко голод использовывался, как агитация против пролетарской революции по избитым образцам: „посмотрите, к чему приводят коммунизм и большевизм; большевизм—варварство“. „Большевики—возврат к капитализму, через каннибализм (людоедство)“ и т. д.

Такое ловкое распределение ролей, однако, скоро перестало быть нужным: как только схлынуло возбуждение широких масс и ослабело давление их на своих вождей, последние сейчас же вовсе освободили себя от агитации за помощь и использовали голодный фронт только в целях полемики—с Коммунистической Партией и политической борьбы—с Советским Правительством.

Помголовская деятельность Амстердамского Интернационала Профсоюзов резко ослабела и за последние восемь месяцев его работу можно считать почти прекратившейся. В общем и профсоюзы, и социал-демократы собрали, согласно отчету от апреля 1922 г.— 1.400.000 голландских гульденов. На эти деньги они в течение нескольких месяцев кормили 40.000 детей и роздали единовременно 50.000 пайков железнодорожным служащим и еще кое какую мелочь.

„Чтобы вы как следует оценили размеры этой

суммы, я хотел бы сделать два сравнения. В Швейцарии 250.000 членов профессиональных союзов и социал-демократов собрали самостоятельно только 80.000 швейцарских франков. На ряду с этим Комитет помощи швейцарской коммунистической партии, насчитывающий всего несколько тысяч членов, собрал 540.000 швейцарских франков — больше полумиллиона". (Из речи В. Мюнценберга на IV Конгрессе III Интернационала).

Как исключение стоит отметить, что в Италии (до середины сентября 1922 г.) и в Чехо-Словакии — удалось на время создать единый Комитет по сборам из разных партий и кооперативов. Однако, как только дело дошло до расходования денег, раскол стал неизбежен: с.-д. потребовали, чтобы все собранные деньги были направлены в Амстердам, на что, конечно, не могли согласиться коммунисты.

Следует рабочим знать и такие факты, что часть германских профсоюзов дошла до того, что пыталась использовать дело помощи голодающим для сборов в пользу Верхней Силезии, а Дрезденский Комитет постановил передать 50.000 марок (в то время это была еще крупная сумма), собранных в пользу голодающих — жертвам взрыва в Оппау.

Если прибавить очень слабую работу рабочей кооперации (за исключением Болгарии, Италии и Чехо-Словакии, где кооперативные организации более или менее активно участвовали в деле помощи), то таким образом будет очерчен весь круг деятельности профессиональных и политических организаций, примыкающих ко 2-му и $2^1/_2$ Интернационалам.

* * *

Более подробного и тщательного изучения требует деятельность организаций, связанных с Коминтерном.

Уже в июле 21 г. была избрана специальная комиссия при Коминтерне и Профинтерне, которая выпустила в начале августа воззвание и наметила задачи и формы своей деятельности. Учитывая настроение масс, Международная Рабочая Организация при Коминтерне надеялась создать „единый пролетарский фронт“ по вопросу о помощи голодающим. Но вождям других рабочих партий, как мы уже видели, в большей или меньшей мере повсеместно удалось и на этот раз расколоть солидарность рабочего класса в отношении России.

Наши заклятые враги отдавали себе ясный отчет в том, что наша победа над голодом ослабит их надежды на падение Сов. Власти, но зато и наши друзья и братья—рабочие во всем мире столь же ясно поняли, что укрепление Первой Пролетарской Республики—есть победа пролетариата во всем мире.

Таким образом, с двух диаметрально-противоположных точек зрения, приходили к одному и тому же выводу, что помощь голодающим Сов. России есть вопрос политический, — и что к нему можно подходить только так. Это сказалось, как в агитации всех партий, так и в отдельных резолюциях, принимавшихся рядом митингов, собраний и групп рабочих, из которых явствует: восхищение, преклонение перед

революционным мученичеством народов к Советской России, проклятие своим капиталистам, вера в то, что Россия справится с голодом и эпидемией, как победила царя и капитализм, клятва бороться у себя до окончательной победы и т. д.

Симпатия широких масс сказалась и в том, что они отозвались стихийно до призыва партии, и в том, что сборы происходили на всем земном шаре: в далекой Японии, в жаркой Индии и Африке, в рабочем Трансваале и в крестьянском Египте, в городах и прериях Северной и Южной Америки, в скалистой Швеции и Норвегии, в отдельных крупных городах Китая; сказалась и в тех простых, безыскусственных фразах, возгласах и пожеланиях, которыми сопровождались сборы:

„Вместо свадебной пирушки — ломоть хлеба русским братьям", или еще трогательнее — „вместо венка на могилу родному — детям Поволжья". Не проходило ни одного собрания, чтобы из рук в руки не передавалась „русская шляпа".

Из материалов Болгарии видно, что там помощь приняла всенародный характер.

Маленькая Болгария, пережившая ужасы 12-ти лет войны, испытавшая голод и всевозможные лишения, как последствие почти беспрерывной бойни, — принимает активнейшее участие в деле помощи голодающим России. Эта активность населения Болгарии объясняется тем, что в этой стране большинство рабочих и крестьян вовлечено в коммунистическое движение. В болгарский Компомгол входят: представители Коммунистической партии, Профсоюзов, женщин, юно-

шества, жертв войны, медиков и Всеобщего Рабочего Союза — „Освобождение". Сборы продовольствия, одежды, медикаментов, школьных принадлежностей производились по подписным листам. Устраивались спектакли, концерты, детские праздники, кино-сеансы. Продавались газеты, листовки, открытки с изображением вождей пролетариата, фотографии. 40.000 экземпляров „Рабочей Газеты" были проданы по 5 лев за экземпляр. Международный день работницы сделал значительный сбор в пользу голодающих.

Тов. Благоев, старый вождь болгарских рабочих, выпустил брошюру „Голод в России". Помимо агитационного значения ее сбор с продажи брошюры дал известные средства Помголу. На Рождество и в Пасху целые хоры ходили по деревням, распевая революционные песни и собирая пожертвования. Партии и профсоюзы производили отчисления с заработной платы. Парламентская фракция К. П. производит отчисление в 300 левов с каждого депутата ежемесячно.

Товарищи с мест сообщают, — что население так глубоко было захвачено делом помощи, что во время свадеб, крестин, похорон, — производятся сборы. Многие отказываются от религиозных обрядов, делая взнос голодающим вместо уплаты требы священнику. Другие отказывают себе в нескольких обедах, в курении, в бритье даже и т. п. Приводятся трогательные примеры, когда вдовы, обремененные детьми, сами голодающие, заставляют сборщиков принимать от них скромную лепту; старушки - вязальщицы отдавали иногда заработок целого дня; отдавалась только что

собранная вязанка дров, лишь бы не отстать от других, внесших свои последние сбережения на дело помощи русским голодающим братьям.

В муниципалитетах коммунисты проводили ассигнования для голодающих России и, несмотря на частые запрещения со стороны министерства, таким путем собрано было несколько тысяч лев.

Коммунистической фракцией было сделано предложение Парламенту ассигновать 500 миллионов лев, но голосами буржуазных партий было отклонено.

Кампания помощи, неизбежно связанная с агитацией за Совет. Россию, усилила революционный дух болгарских рабочих и крестьян. Когда местные коммунисты захватили власть в деревне Угоршин, явилось совершенно естественное желание послать своим старшим братьям по Революции привет, немедленно было собрано 7.500 кило зерна, погружено в вагоны и поезд с надписями „Красный Угоршин — Революционной России“ под охраной молодых коммунистов пошел в город. И другие продмаршруты шли под охраной вооруженных рабочих, что немало напугало буржуазию.

Около 19 тыс. пудов зерна, кроме одежды, медикаментов, школьных принадлежностей, было отправлено в Батум на пароходе „Нимфа“ и сверх того 100 пудов бобов. Денежный сбор дал свыше 2 миллионов лев.

Болгарские товарищи указывают, что горячее, захватывающее участие трудящихся масс Болгарии свидетельствует о высоком революционном подъеме, о живом духе пролетарской Революции, парящем среди них.

Если бы все страны оказывали такую помощь трудящимся Сов. России, то она тверже, чем когда-либо стояла бы на страже интересов мирового пролетариата.

Летом 1922 г. японская коммунистическая группа „Авангард“ („Зенеййша“) начала работу и, вслед за ней, образовался Рабочий Комитет Помощи голодающим. В него вошли: „Генеральная Федерация Труда Японии“, объединяющая 45 профсоюзов и „Федерация Механических Рабочих“, включающая 6 профсоюзов.

6-го августа и 3-го сентября были устроены „Дни помощи голодающим России“. В эти дни члены названных профсоюзов продавали открытки на улицах Токио. Собранные 1.000 иен переведены в Межрабпомгол, в Берлине.

Работа этих организаций продолжается и сейчас под последголовским лозунгом — „производственной помощи“.

В Англии и Голландии многие женщины отдавали свои украшения вплоть до обручальных колец.

В Париже однажды одна старушка в волнении ушла с митинга, и, когда все уже расходились, запыхавшись прибежала назад, подошла к нашему товарищу, сжимая в своем кулаке свое сбережение в 5 фр. и, дрожа, вручила их докладчику „в помощь русским детям“.

Рабочие и служащие одного из крупных германских предприятий „А. Шен“ послали рабочим Путиловских заводов груз медикаментов и медицинских инструментов на 12.000 марок, кроме посланных в

Берлинский Центр Межрабкома 1.000 марок. В сопроводительном письме Заводский Комитет этого предприятия „просит рассматривать посланное, как частицу братской благодарности и долга перед русскими рабочими за проведение героической революции". Завком надеется, что это — только скромное начало дальнейших, более тесных отношений между обоими заводами.

Был случай, что на Рейне рабочий пожертвовал свою единственную кровать, а сам спал на полу.

Наименьшего удивления заслуживают жертвы коммунистов, но о некоторых из них я считаю нужным сказать:

В Югославии приговоренный к смертной казни коммунист, тов. Аллиаго, завещал свою одежду и обувь русским голодающим.

В Баварской крепости Нидершеневейде заключенные пожертвовали свои скудные заработки с каторжных работ.

Заключенный в Баварскую каторжную тюрьму Эрнст Толлер, известный драматург, внес в Помгол половину выплаченного ему Госиздатом авторского гонорара за пьесы: „Разрушители Машин", „Человек-Масса". Вторую половину он дал своей престарелой матери, которая живет в большой нужде.

Совершенно очевидно, что до нас донеслись отдельные единицы из многих тысяч случаев, которые следовало бы занести на „красную доску".

II.

Агитация и организация.

Коммунистическая партия во всех странах сразу правильно учла огромные возможности, связанные с открытой агитацией в широких массах за Сов. Россию, став на практическую почву помощи голодающим.

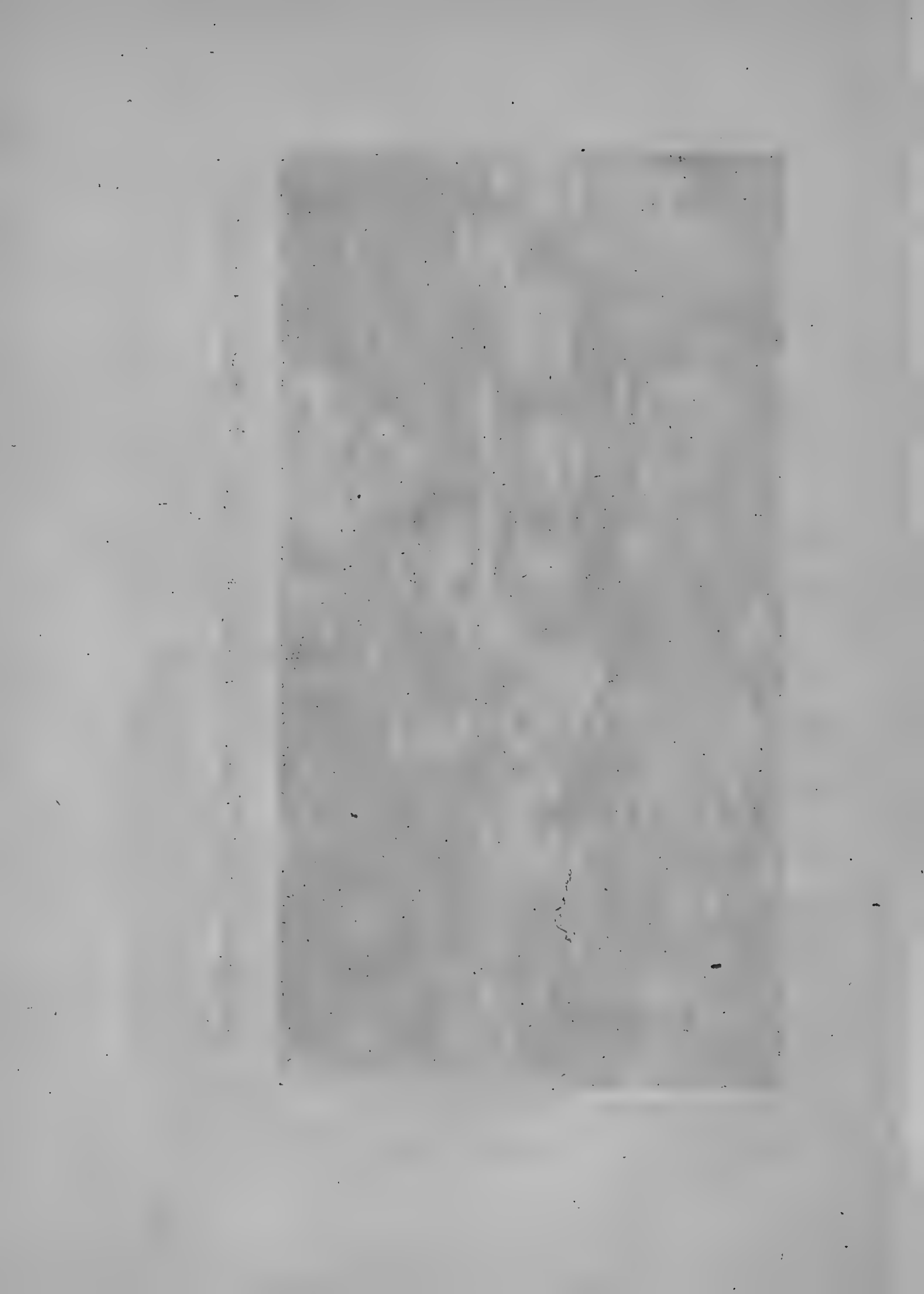
Партия не обманывала себя относительно материальных результатов, она понимала, что рабочий немного сможет урвать от своего скудного заработка, чтобы передать голодающим, но тем не менее стремилась втянуть возможно более широкий слой в круг активных жертвователей (хотя бы минимальных сумм), учитывая при этом, главным образом, организационно-агитационную сторону, добиваясь возможно больших результатов в этой именно области.

И об'ективные факты говорят за то, что на этой, как-будто „специальной" кампании, партии удалось провести огромную агитационную работу. МРПГ и Комитеты всех стран — в целом — этой работе уделили должное место.

Будет время, когда историки уделят много внимания изучению материала этой кампании. Пока мы отметим, что во всем материале, попадающем к нам в руки, видна любовная, внимательная рука руково-

Пролетарские Дети собирают в пользу голодающих в Шенеберге (Германия).

дителей этой работы, видна планомерная агитация, руководимая Центром, но еще больше—выдумка, инициатива, изобретательность отдельных стран и отдельных районов в одной и той же стране.

Форма митинга и сбора денег была распространена абсолютно во всех странах.

Ни одно очередное собрание Проф. Союзов или партии не заканчивалось без резолюции или постановления об усилении работы на помощь голодающим.

Выпускались плакаты о голоде.

Устраивались демонстрации взрослых и детей.

Объявлялись недели помощи России. В эти недели читали лекции, знакомили с переворотом и революционными завоеваниями России, привлекали разнообразными способами внимание к положению в России (вечерами, посвященными русскому искусству, художественными и кино-демонстрациями и т. д.), что в результате значительно увеличивало приток пожертвований.

По всей Италии первая неделя ноября 21 г. была посвящена кампании Помгол и, несмотря на дикие преследования фашистов и правительства, было проведено 75 больших политических митингов, на которых помимо голода посвящалось неменьшее внимание Октябрьской Революции. Этой кампанией удалось собрать больше 200.000 лир.

Устраивались дни помощи детей—детям. В Болгарии, например, дети ходили от дома к дому, пели революционные и русские песни, собирая деньги, попутно вели своеобразную агитацию за Россию и за Революцию.

Издавались специальные марки, подписные листы, что иногда давало довольно большие материальные результаты.

Повсеместно вели агитацию за „патронаты" над детьми среди рабочих. Некоторые заводы целиком брали детей на месяц—несколько месяцев; иногда записывались „десятками" и такие группы брали по ребенку.

Печатанье и продажа открыток (в Швейцарии) имели успех. Но материальная цель ни на одну минуту не отвлекала от мысли придать им впервую очередь агитационное значение. Все издания были чрезвычайно любовно сделаны и продуманы.

Для образца привожу облигацию, выпущенную к рождественским праздникам 23 года „Друзьями Сов. России" в Америке.

Друзья Советской России объявили лозунгом

Облигация, выпущенная „Друзьями Советской России" в Америке в пользу голодающих детей.

Рождественской кампании: „Миллион гривенников на миллион обедов миллиону сирот“.

С целью осуществления этой идеи, О-во выпустило 1 миллион облигаций—сертификатов—стоимостью в 1 „гривенник“ каждая (т.-е. 10 центов, равных ок. 20 коп. золотом). По внешности эти небольшие зеленые „сертификаты“ исполнены просто и изящно.

На каждой облигации имеются следующие надписи: „Помощь сиротам Сов. России“; „Владелец этого купона кормил голодного сироту в Советской России в течение 1 дня“; „Лучше всего ты поможешь, купив целую книжку облигаций“; „Спасибо тебе,—но сироты голодают ежедневно, они более голодны, чем ты,—поэтому покупай еще“.

Облигации снабжены двумя рисунками: на одном изображены дети, просящие помощи,—на другом—дети сидящие за обедом.

Эта кампания дала до 30.000 долларов, которые прибыли в ЦК МРКП, в отдел детской помощи.

Кампания последних дней, в той же Америке, за организацию детских домов имени вождей пролетариата, по образцу уже имеющихся в России детских домов МРКП имени Карла Либкнехта, Розы Люксембург и др. Первый дом предполагается назвать именем известного вождя американских рабочих Евгения Дебс. Тов. Дебс сделал первый взнос в 10 долларов, сказав, что он, к сожалению, не может дать больше на дело, на которое он, не задумываясь дал бы, если бы мог, все состояние Рокфеллера (миллиардера Америки), чтобы помочь детям русских товарищей, борющихся за освобождение человечества.

В течение ноября—декабря 1922 г. Общество „Д. С. Р." организовало в 26 городах Америки 47 митингов, посвященных борьбе с голодом в России. Благодаря голодной кампании „Др. Сов. России" удалось впервые при помощи фильм, световых картин, фотографий, иллюстрированных брошюр и т. д. ознакомить широкие массы с бытом Сов. России, с основным принципом строительства Советской Власти.

Распространялись специальные значки.

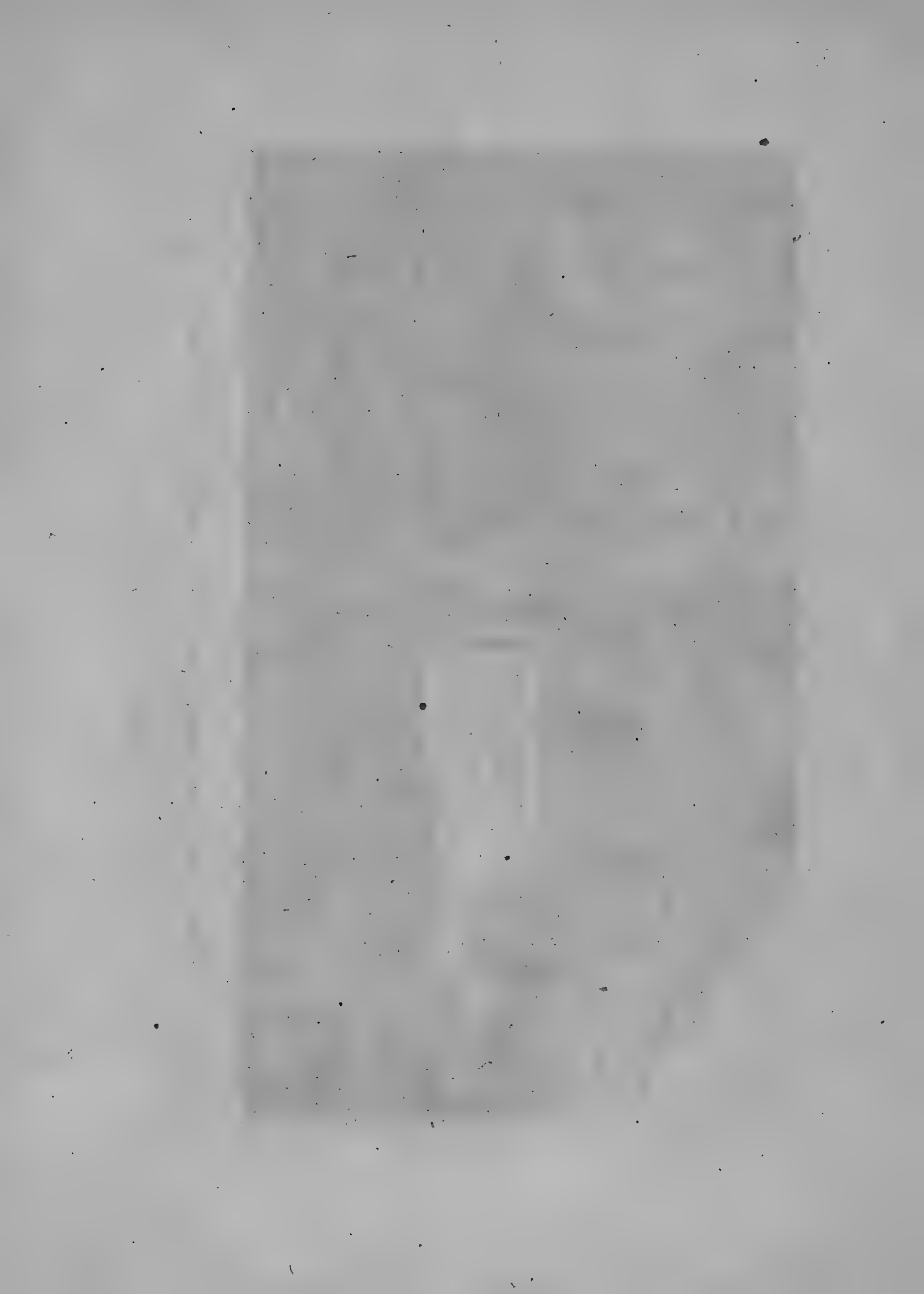
Распространялись фотографии русских вождей, бюсты Ленина и Маркса (в Америке).

Издавались регулярные иллюстрированные журналы, посвященные России и голоду „Серп и Молот", „Советская Россия в иллюстрации". Первый Коммунистический Международный иллюстрированный журнал, выходивший сперва только в немецких краях (Германия, нем. Швейцария, нем. Чехо-Словакия), затем и по-французски, по-чехо-словацки, возникнув первоначально как орган МРКП, он приобретает огромную популярность (тираж 100 тысяч). В настоящее время он преобразовался в постоянный ежемесячный иллюстрированный журнал „Серп и Молот", единственный и сейчас международный Коммунистический иллюстрированный журнал в Западной Европе.

Устраивались субботники и воскресники. Особенно в начале кампании (осенью 21 г.) в швейных и швейно-починочных мастерских собирались коммунистки и беспартийные работницы, чтобы шить, перешивать и чинить для русских детей. Ясно, что коммунисты не пропускали случая, чтобы использовать эти субботники для ведения пропаганды за Сов.

Сборы вещей на улицах Стокгольма в пользу голодающих

Россию среди беспартийных и углубления знаний коммунистов о России: велись беседы, пелись революционные песни, сближающие всех. Эти субботники имели место особенно в Германии и Голландии.

МРКП открыл продажу русских почтовых марок, собираемых в России, и вырученные деньги обращал на помощь голодающим.

Для более успешного сбора денег устраивались в Англии и Голландии „Дни цветов“, когда дети продавали на улицах и площадях цветы в пользу голодающих. В той же Англии первого мая собирались инструменты. Целые телеги разъезжали по городу с собранными инструментами, производя значительные сборы.

В Италии устраивались „русские воскресники“. Это были прогулки рабочих кружков—большей частью рабочей молодежи—по улицам города и предместий с музыкой. Повозки, в которые складывались вещи, жертвованные рабочими и крестьянами данной местности, были украшены прекрасными плакатами „На пом. гол. России“. Таким образом, было собрано около 2 миллионов пятисот тысяч лир.

Итальянцы отмечали, что сборы никогда не достигали такого успеха даже и в сравнительно лучшее время, тем более в жестокую безработицу, какую переживает Италия.

В большинстве стран были приняты постановления об отчислениях однодневного заработка. Коммунистическая партия, профсоюзы энергично действовали в пользу проведения этого постановления, но это далеко не всюду удалось воплотить в жизнь.

Голландские коммунисты-рабочие отчислили двухдневный заработок, давший 15.000 гульденов.

Английские коммунисты, все без исключения, постановлением были обязаны отчислять однодневный заработок.

В Дании рабочие-коммунисты отчислением однодневного заработка 18/IX дали 2.000 крон.

Такое же постановление было вынесено и во Франции.

В Чехословакии Рабочий Комитет Помощи постановил отчислять часовую заработную плату, но зато ежемесячно.

Съезд германских рабочих строителей постановил провести в течение недели по одному часу сверхурочной работы в пользу голодающих.

Рабочие котельной фабрики в Дортмунде (в Германии) постановили, чтобы женатые рабочие, имеющие более 3 детей, давали—половину однодневного заработка, имеющие меньшую семью полный однодневный заработок.

Рабоче завода Шварцкопф, в Берлине, постановили работать в течение 2-х воскресений бесплатно, с тем, чтобы заработная плата была отдана Комитету помощи.

7 ноября 21 г., в годовщину русской Революции,—в Германии, Швейцарии, Голландии и Скандинавии коммунисты жертвовали свой дневной заработок.

Союз русских рабочих коммунистов в Брисбэне (Австралия) устроил сбор в пользу голодающих в честь 5-летней годовщины Прол. Революции. Деньги направлены через Лондонское Представительство РСФСР.

Рядом со всякого рода сборами и пожертвованиями среди рабочих, ведущих полуголодное существование, и подавленных огромными кадрами безработных, совершенно естественно возникла идея помочь собственным трудом, идея трудовой помощи.

Еще летом—21 г. германские рабочие, по собственной инициативе, начали производственную помощь России. Рабочие Национального Автомобильного О-ва, в Берлине, пожертвовали грузовик, сработанный в сверхурочные часы, бесплатно, вопреки сопротивлению дирекции завода.

Рабочие завода Элит изготовили и послали 14 вязальных машин. Рабочие завода Санитарии в Людвигсбурге—послали 90 инекционных шприцов, для борьбы с эпидемиями. Рабочие фабрики Рот в Штутгарте послали 5 сепараторов для совхозов.

Рабочие машинной фабрики Сюрт, на Рейне, изготовили и послали льдоделательную машину для русской больницы. В последнее время рабочие фирмы Кестнер послали несколько шкафов с медицинскими, инструментами своей работы. В Америке, Германии и Австрии были созданы специальные сапожные мастерские, где ремонтировалась пожертвованная обувь и в годном виде посылалась в Россию. Сбор инструментов проводился в Америке, Англии, Германии (особенно весной 22 г.).

В общем было послано около 1.000 тонн инструментов и машин;—всего деньгами и товарами собрано, 2 милл. долларов. Кроме того, надо считать еще 1 милл. долл., собранных или пожертвованных коммунистами, или сочувствующими организациями, но про-

шедших через Амстердамский Центр Профсоюзов и разные Красно-Крестные организации. Из этой суммы 250.000 долларов ассигнованы Америк. Профсоюзом Швейных работников на помощь голодающим и, кроме того, председатель этого профсоюза, т. Гиллман, собрал для производственной помощи—200.000 доллар.

Следует уделить внимание и воздать должное самим организациям Международной помощи, как национальным Комитетам, так и ЦК. Остановимся на той громадной и самоотверженной работе, которую вел и ведет „Международный Рабочий Комитет Помощи России" (Межрабпомгол) с его бесчисленными разветвлениями в разных странах.

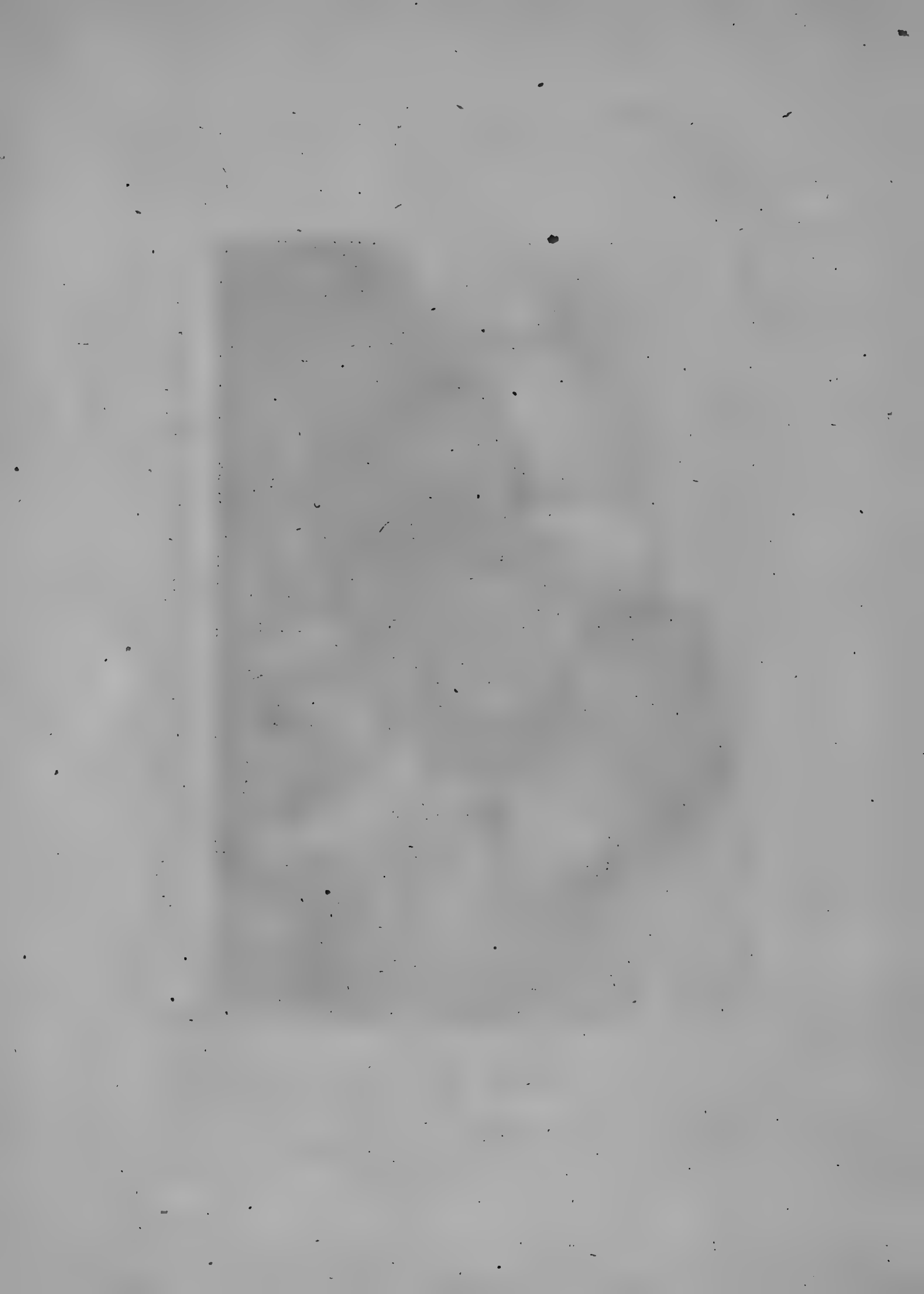
Как только выяснились бедствие неизбежного голода Исполнительный Комитет III Интернационала выпустил воззвание с призывом вести помощь России организованным путем и вырвать Первую Социалистическую Республику из объятий голода.

В результате широкой устной и письменной агитации, развернутой на почве этого воззвания была созвана Первая Конференция Международной Рабочей помощи 16/IX—21 г. В ней участвовало 12 представителей разных стран Европы. К тому времени было собрано уже до 15 миллионов марок (в то время это была солидная сумма)

На Конференции был избран „Первый Заграничный Комитет по организации Помощи Голодающим в России". Инициативная группа (от Комиссии Помгол Коминтерна) состояла из следующих лиц: Клара Цеткин, Том Томас, Вильгельм Кенен, Мюнценберг (секретарь Комитета) и I представитель от Коммуни-

Вилли Мюнценберг—Генеральный Секретарь МРПГ

стической фракции Рейхстага. С самого начала в Комитет были привлечены еще и следующие лица, коммунисты или сочувствующие им, которые подписали выпущенное воззвание: Профессор д-р Альфонс Гольдшмидт (Берлин—теперь Южная Америка), Кэт Кольвиц (известная германская художница), профессор Эльсбахер (Экономист), профессор Эйнштейн (физик), Максимилиан Гарден (известный германский публицист), Теодор Либкнехт (впоследствие участвовавший в качестве защитника в процессе эс-эров), Анатоль Франс (известный французский писатель), Анри Барбюсс (тоже) и некоторые другие.

Секретарем расширенного Комитета был утвержден т. Вилли Мюнценберг, проявивший впоследствии необычайную энергию, инициативу и преданность делу. С этого периода началась планомерная организация национальных комитетов рабочей помощи во всех странах, эти комитеты были подчинены Центральному Комитету, находящемуся в Берлине. Комитеты имеются уже почти во всех городах и многих селах и продолжают организовываться дальше.

Если бы мы захотели на глобусе земного шара все комитеты МРПГ отметить при помощи флажков, то вся земля покрылась бы щетиной булавок с флажками, за исключением необитаемых пустынь, полярных льдов и океанов.

В одних Соединенных Штатах Сев. Америки Общество „Друзей Советской России" имеет около 200 отделений, которые работают все время в полном контакте с Международным Комитетом Рабочей Помощи. Этой организацией были собраны сотни тысяч

долларов (деньгами, продовольствием вещами), и трактирами) отправленные в Россию.

С 3 по 5 дек. 1921 г. состоялась **вторая Конференция** МРПГ, которая была уже значительнее по количеству представителей стран, нежели первая, сентябрьская.

Так как Конференция располагала большими материальными возможностями, то она смогла также значительно расширить стоящие перед МРПГ задачи.

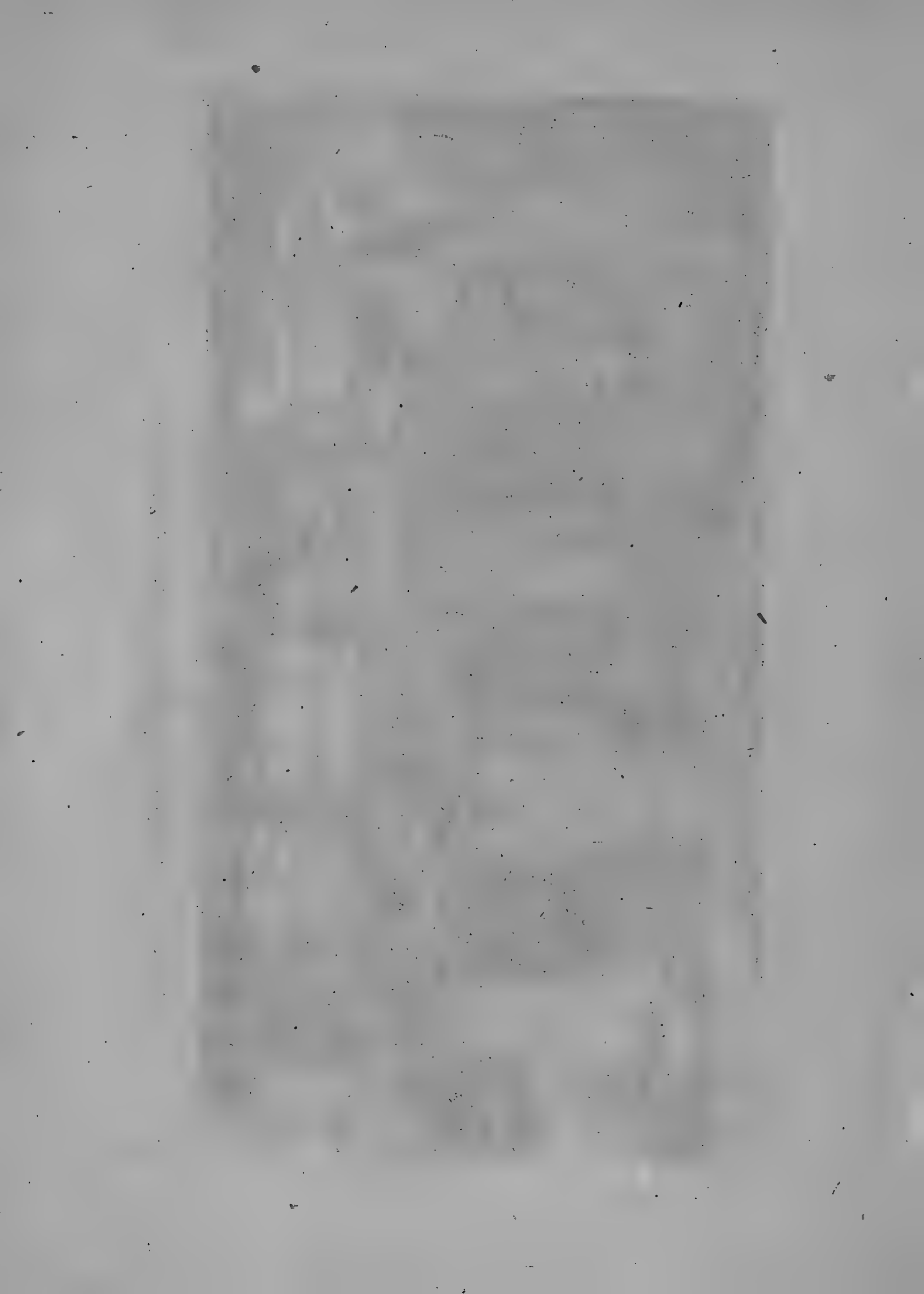
Конференция поставила перед собой, как один из пунктов программы: переход от чисто продовольственной к производственной помощи Сов. России.

5 июля 1922 г. в Берлине происходила **третья Конференция** МРПГ, имевшая по своим размерам характер Всемирного Конгресса Рабочей Помощи Сов. России. На этой Конференции были представлены следующие страны в лице коммунистической партии и других, примыкающих к III Коминтерну рабочих организаций: Германия, Франция, Италия, Австрия, Англия, Швейцария, Голландия, Бельгия, Швеция, Норвегия, Чехо-Словакия, Соединенные Штаты Сев. Америки, Канада, Юго-Славия, Дания, Аргентина и, наконец, Россия.

Южная Америка и Испания отсутствовали только потому, что их делегатам Германия не дала визы на въезд. В Исполнительный Комитет были избраны:

Мюнценберг—Генеральный секретарь,
Миссиано—от Италии, Франции, Бельгии.
Пойнц—от Северной Америки,
Нэксе—от Скандинавии,
Броммерт—от Средней Европы.

Третья конференция МРПГ 5 июля 1922 г.

В резолюции, принятой на этой Конференции и легшей в основу всей последующей работы Международной Рабочей Помощи,—указывалось, что продовольствием и вещами необходимо снабжать в дальнейшем лишь 20.000 детей, которые будут содержаться в детских домах Межрабкома; что необходимо наладить помощь продовольственными посылками, снабжая главным образом, коллективы, целые заводы и фабрики: что даст возможность рабочим Запада и в этой благотворительной форме все же оказывать производственную помощь России. Для ведения в чистом виде производственной помоще постановлено было создать „Акц. О-во Рабочей Помощи,“ которое должно было, конкурируя с капиталистами,—организовывать предприятия в разных областях русской промышленности, обращая всю прибыль на дальнейшее расширение производства. Необходимые для этих целей средства постановлено было добыть путем международного Рабочего Займа пока в 1 миллион долларов.

По всем пунктам постановлений, принятых 3-ей Конференцией, делегаты во всех странах подняли оживленную агитацию и немедленно пожелания, выраженные в резолюциях, стали—до известной степени—проводиться реально в жизнь.

Еще до прохождения у нас декрета от 28 сент. 1922 г., гарантирующего рабочий заем, МРПГ стал предварительно распространять временные облигации. И сразу поступают сведения из всех стран, что заем возбуждает широкий интерес не только среди рабочих Запада, но и среди мелко-буржуазных слоев населения Франции, Голландии. Даже отдельные

банки Германии и Брюсселя заинтересовались этим займом.

Яркое политическое обоснование рабочему займу дала Клара Цеткин в своей речи на расширенном Пленуме Берлинского Центра Международной Организации Помощи: „Нужна величайшая энергия,—говорит т. Цеткин,—для реализации займа. Цель нашей работы не только восстановить хозяйство Советской России, но сохранить моральную, экономическую и политическую ценность Совласти, сохранить и укрепить первое пролетарское государство. Защита пролетариев, революционеров, впервые проводивших идеи Марксизма в жизнь, несмотря на ясное сознание условий Российской действительности,—эта защита есть долг, долг чести мирового пролетариата. Спрашивается: вправе ли Сов. Россия требовать от истощенных и обессиленных рабочих Запада помощи“? Тов. Цеткин отвечает: „Да! В этом деле нельзя полагаться на заинтересованность капиталистов, как это думают некоторые товарищи.

Есть группы капиталистов, заинтересованные в сбыте своих машин, товаров и, перед лицом разваливающегося капитализма Запада,—стремящиеся найти прибыль в России.

Другие, как, напр., американские промышленники, изготовляющие или сбывающие продовольствие (консервы, зерно), разное сырье, или английские или американские нефтевики,—они от восстановления урожайности и нефтепродукции России,—могут ждать лишь конкурренции и убытков. Немцы—текстильщики и машиностроители, несмотря на желание иметь рус-

ский рынок для сбыта, тоже понимают, что в лице России растет конкурренция и для них.

Но все то, что для капитализма служит препятствием для восстановления России,—должно для нас явиться священным стимулом к борьбе за хозяйственное возрождение России.

Чем мы можем помочь? Рабочей силой? Но России пока нужна лишь квалифицированная рабочая сила, и то — в малом количестве. Главным же образом Советской России нужен капитал для закупки машин и сырья.

Отчего Советская Россия, в такой короткий срок из политически незначительной величины, с которой западная дипломатия совершенно не считалась,—выросла в мощную, если не в самую мощную державу?

Благодаря тому, что рабочие массы всех стран Запада отказались итти в интервенционистские армии, Россия оказалась непобедимой. (Это давно высказано даже Ллойд-Джорджем).

Сознание этой своей физической и моральной непобедимости делает советскую дипломатию устойчивой и уверенной при переговорах с капиталистическими правительствами Запада, позволяет ей защищать интересы пролетариата всего мира.

Чтобы остаться мощной, сильной, Советская Россия должна сохранить свой характер пролетарского государства. Вот плоскость, вот точка, куда должны быть приложены все наши силы, где международная рабочая помощь имеет мировое политическое значение".

Были выпущены специальные агитационные номера газет и журналов, посвященные займу, с соответ-

ствующими иллюстрациями, характеризующими прежние займы, военные, повлекшие за собою горы трупов, и рабочий заем для помощи Красной России, рабочему отечеству,—заем, подающий надежды на быстрое восстановление производства в России.

Агитацию за международный заем и производственную помощь МРПГ ведет не только в форме агитационных статей, брошюр, но и в форме поэтических произведений, посвященных идее помощи.

Лучшей иллюстрацией сказанного послужит прекрасно звучащее, особенно на немецком языке, стихотворение Макса Бартеля, молодого поэта коммуниста, активнейшего работника ЦКМРПГ.

„Машин! машин!“

Через снежные горы монгольских границ,
Грохоча, запыхаясь в сибирских степях,
Замедляя свой бег на минуту под Омском,
Через черный Урал бурей мчится, трубит и гремит
По безкрайной России в Европу, туда,
В ритме палиц столкнувшихся—лозунг:
Машины, машины, моторы и тракторы нам.
Дайте плуги, орудия дайте, чтобы строить страну
Дайте косы крестьянам и прялки крестьянкам,
Турбины и бороны, дайте машины,
Чтоб их шумом нам жизнь обновить.

Неистовый танец труда и железа
Штурмует танцклассы, где Запад танцует
В ботинках блестящих, в вуалях и тюлях, и гонит девчелок
И знать элегантную давит своими ногами.
Танцует ногами железными труб,
Кранов руками махая, вздымая
Своды мостов, молотков кулаки,
Пляс электрических волн, тысячи пляс атмосфер.
Тысячи сил лошадиных в громовом биении сердца...

Генриетта Роланд-Гольст, коммунистка-писательница, одна из активнейших работниц МРПГ. (Голландия).

Крики грохочут электрозаводов:
Моторы, моторы, давай нам моторы.
Крики грохочут в литейных заводах:
Рельсы, товарищ, давай для железных дорог.
Криком громовым все фабрики стонут:
Тракторы, плуги, вагоны давай.
Локомотивы, машины для сельских хозяйств, веретена.
Тотчас. Немедля. Сегодня. Давайте. Давайте. Давайте.

Там миллионы замученных голодом черным
Женщин, мужчин и детей валит мор,
Жизни творцов и строителей мира, таких же, как вы.
Вдовствуют фабрики, осиротели поля,
В трауре пахота: рук не хватает:
Давайте нам только машины, и тысячи рук их
С шумом заменят нам руки людские.

Дайте поднять нам богатство страны,
Черную землю опять плодородною сделать.
Дайте же. Дайте же. Дайте же. Машинами нам помогите.
Дайте сокровище нашей земли
Этим волшебным ключем отворить.
В хлеб превратить почернелые комья.
Женщины, юноши, дети, мужчины,
Братья рабочие, нового мира творцы,
Помощи ждем. Помогите нам строить
Великий, внеклассовый братский союз
Всех пролетариев шара земного.“

Перевод *С. Городецкого.*

Ничего удивительного нет, что после того, как стало очевидным, что вожди с.-д. срывают „единый фронт“, несмотря на все усилия коммунистов его создать, лучшая часть передовой интеллигенции во всех странах уменьем, авторитетом, именем, своим талантом пришла в помощь и сгруппировалась вокруг МРПГ. Были созданы Союзы Художников, арти-

стов и т. п. Первыми отозвались: Кэте Кольвиц, немецкий писатель Альфонс Гольдшмидт, Альфонс Пакэ, Артур Голлитчер, Анатоль Франс, Анри Барбюс и Маделена Марас, а затем подобные союзы и группы содействия создались и в других странах Европы и Америки вокруг национальных Ком. МРПГ.

Любопытно отметить, что даже Д'Аннунцио, так неожиданно и непонятно, свои довольно крупные пожертвования демонстративно передал через коммунистическую организацию. Каприз художника! По этому поводу было немало злобного шипения в прессе; фашисты заподозрили его в большевизме. Еще больше нашумело его обращение к Гаагской конференции, где он прямо обвиняет все правительства, что они не договариваясь с Россией, затягивают голод и подчеркивая их каннибализм в чрезвычайно художественной форме, свойственной его таланту, воспевает нашего крестьянина, стойко сносящего ужасы лишений и голода и, в то же время, не трогающего семенные запасы.

III.

Лепта буржуазии.

Для восстановления более точной картины того, что происходило по ту сторону нашей границы, необходимо отметить, что Правительства и буржуазия отдельных стран внесли и свою „лепту“ в дело помощи русским голодающим.

Так, Германское Правительство устами Гергарда Гауптмана, полу-официально, заявило: „Мы сделаем все, что в наших силах“... и, несмотря на это, в „демократической“ Германии были случаи, что полицейские и административные власти преследовали сборщиков и конфисковали собранные суммы. Бывали случаи арестов учащихся за сбор денег в пользу голодающих Сов. России, причем деньги, собранные детишками забирались властями. Был случай отказа удовлетворить смету на школы Муниципалитету, отпустившему некоторую сумму на голодающих России. Обер-президент Любека запретил магистратам разрешать сборы в пользу голодающих и т. д.

Правительство Японии—попытку японских рабочих организовать помощь русским голодающим еще в 1921 году—подавило, видя в этом акте проявление „большевистской опасности“.

В Эстонии была запрещена пересылка денег, собранных рабочим Комитетом, Центру Межрабкома в Берлине.

В Латвии-активные участники Рабочего Комитета Помощи были арестованы, а деньги конфискованы; причем все эти "деяния" Латвийское правительство старалось скрыть гнусной инсинуацией против арестованных: их обвинили в подделке денег, пользуясь тем, что в кассе было найдено несколько фальшивых бумажек, которыми Латвия сейчас в достаточной мере наполнена, чтобы они попали в кассу Комитета Помощи.

В Польше—собранные рабочими деньги были также конфискованы правительством и до сих пор не возвращены.

В Финляндии-сборы в пользу голодающих в России запрещены под страхом уголовного преследования. Секретарь Ком. Помощи арестован.

В Болгарии-буржуазия и ее прихвостни боролись, как могли с делом помощи; они не смущались и грубой клеветой на коммунистов, обвиняя их в повышении цен на хлеб, причиной чему является, будто бы, вывоз 30 вагонов зерна в Россию.

Наши враги использовали картины быта голодных областей для агитации под лозунгом: „Кто хочет умереть с голоду, пусть борется за Сов. власть". Болгарский Красный Крест, правда, производил сборы на голодных России, но... отослал деньги в Константинополь для русских белогвардейцев и т. д. и т. д.

Надо сказать еще несколько слов о правительствах, определенно обещавших оказать помощь и о том, как

они ее исполнили. Так, в Англии, глава правительства в то время Ллойд-Джордж, в августе 1921 года, неоднократно говорил, что дело помощи русским голодающим, это „вопрос всего человечества“, что „мы поможем всеми силами, ибо это заповедь сострадания и гуманности“.

Выполнено же было это обещание таким образом: по настоянию левых и рабочей партии в декабре 1921 г. было постановлено: отпустить 100.000 фунт. стерлингов, но не деньгами, а излишками старых военных принадлежностей, именно: зубоврачебными инструментами, зубоврачебными креслами, медикаментами и т. д.

Во Франции,-как я уже выше отметила, уступая настроению широких масс, Палата приняла в 1921 г. предложение правительства отпустить русским голодающим 6 милл. франков, однако, до мая месяца 1922 г. фактически ничего не было сделано. До марта 1922 г.—даже не велось никаких переговоров о передаче этой суммы какой-либо организации помощи, работу же свою Кр. Крест Франц. начал только в конце лета.

В Италии, несмотря на обещание, данное Профессору Нансену, предоставить бесплатно железнодорожный и морской транспорт,—фактически ни одного парохода не было предоставлено. Весной 1922 г., когда фашисты всемерно тормозили и подавляли деятельность помощи социалистических и коммунистических комитетов, правительство никаких препятствий им не оказывало.

Список правительств стран, ничего или почти ни-

чего не сделавших для голодающих России, можно было бы еще продолжить, но это не имеет смысла Достаточно лишь напомнить один яркий факт: когда Фритьоф Нансен обратился к Лиге Наций с призывом о помощи, то представитель Сербии, Сполойкович открыто заявил: „Пускай погибнут сотни тысяч и миллионы русских, лишь бы не оказать ни малейшей поддержки Советскому Правительству“. Это циничное заявление имело большую убедительность для членов Лиги Наций, чем горячая речь Нансена: предложение о помощи голодающим—было отклонено...

IV.

МРПГ в России.

Но если ЦК МРПГ и его национальные разветвления блестяще поставили агитацию, развили максимум энергии и изобретательности при сборах и увеличении средств, то гораздо труднее оказалось вначале поставить практическую организацию помощи и производственную работу в самой России. Только оторванные от жизни теоретики могут вообразить, что это совершенно новое дело в чужой стране, при незнании языка, быта, экономических условий, можно строить в таком большом масштабе без ошибок.

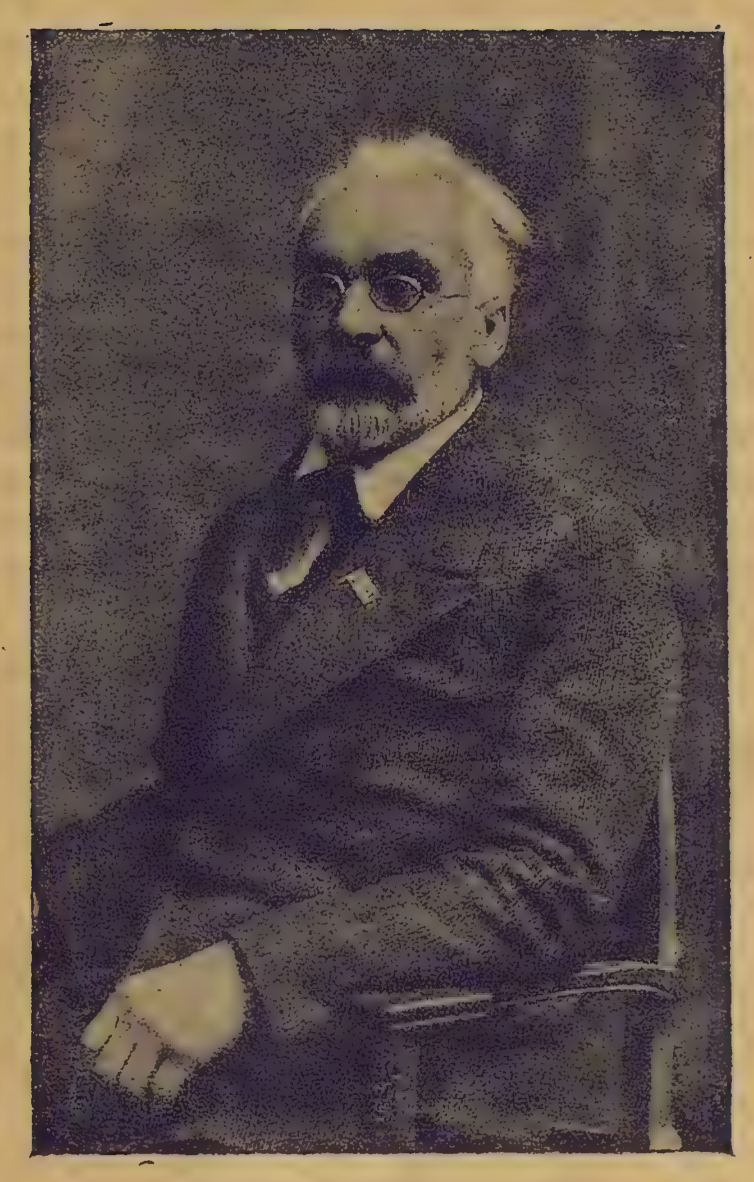
Эти ошибки нужно переложить в большей их части на нас же самих, на русские организации на профессиональные союзы—в первую очередь. Не было развито агитации в должной мере, не было раз'яснено местам (и даже в центре Наркоматы и ведомства не совсем себе точно - в начале работ - представляли, что за организация—Межрабкомпомгол) значения этой работы не только по существу ее, но и в смысле международной агитации за Советский строй. К МРПГ организации отнеслись по меньшей мере неряшливо, не думая о том, что „амстердамцы" на „разоблачениях" ошибок коммунистов будут строить свой политический успех, что каждая небольшая ошибка в международном масштабе раздувается в колоссальную.

Не учли того, что иностранные коммунисты не имели еще возможности непосредственно руководить хозяйственной стороной жизни в своей стране, что у них еще меньше имеется людей, умеющих хозяйствовать, чем у нас, что к нам прибывают из-за границы члены полулегальных партий, какими были мы сами до Октябрьской революции.

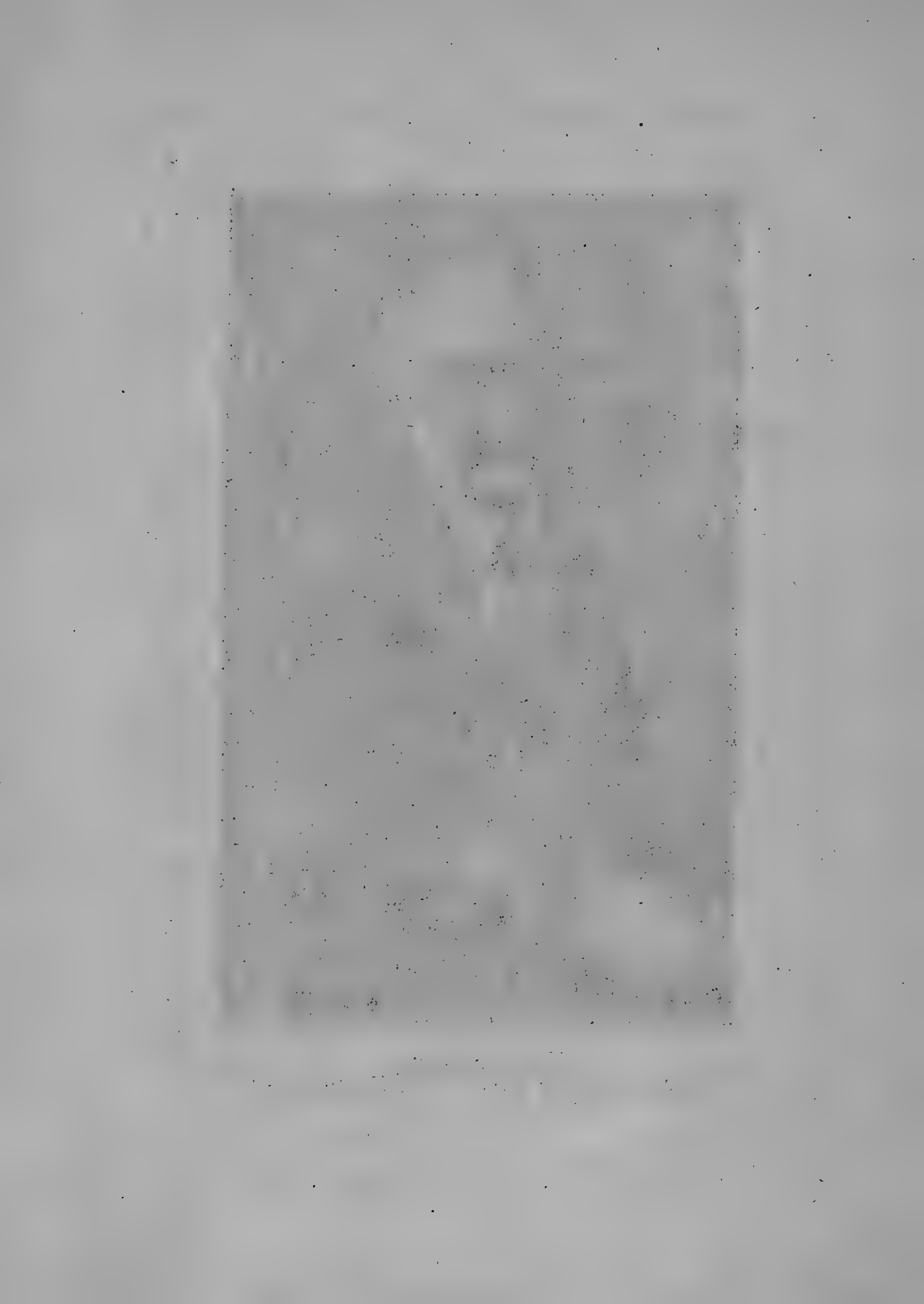
Международная Рабочая Организация начинала новое дело, не имеющее равного в истории человечества примера: без твердой материальной базы, не представляя даже себе во что, в какие цифры может вылиться сумма сборов, без какого-либо организационного аппарата в России, и без возможности у кого-либо поучиться этому делу, делу без истории, без традиции... Коммунист, эмигрировавший в Россию из-за преследования его в своей стране, получил полномочия орудовать по помощи России. Через некоторое время он привлек себе в помощь еще нескольких иностранных коммунистов, находящихся в России. Все они работали с необычайным усердием, увлечением и преданностью, желая максимально быть полезными, но... не имея хозяйственного плана, не имея твердого фонда вся их работа была,—да и не могла быть иной,—по меньшей мере случайна.

Русские товарищи, как я уже отметила вообще, местные, в частности, вначале работы этой организации подошли к ней раздельно: недостаточно серьезно, не учитывали тех особенностей в этой работе, которые с течением времени стали столь очевидны большинству работников—коммунистов.

Ошибки в первой фазе работ МРКП,—это страш-

П. Г. Смидович,
член правления Русск. Отд. Межрабкома.

ная, разбросанность, распыленность средств, не дававшие возможности благодаря этому получить более или менее ощутимых, эффектных результатов, как в самой России, так тем более за границей.

Молодые товарищи, с пылким воображением и без хозяйственного опыта, рисовали себе грандиозные планы, не имея представления о наших русских условиях, а наши местные работники, будучи заинтересованы в помощи их местной работе, иногда не проверяли насколько планы реальны и по таким случайным поводам было не мало предприятий передано на плечи МРКП... Некоторые из них нужно было ликвидировать потому, что средства МРКП не соответствовали фантазии работников, другие потому, что незначительность предприятия делала организацию МРКП чем то в роде кустаря и основная идея, легшая, как принцип, в работы этой организации, стушевывалась и терялся смысл работ МРКП.

Начиная с лета 1922 г. Центральные Органы и Профсоюзы учли всю серьезность и значение работы МРКП и выделили ответственных работников, направив их в Русское Отделение МРКП для связи, для помощи и для об'единения всей работы.

Русское Отделение Центр. Ком. МРКП в новом составе, с вхождением в него русских товарищей из ВЦСПС, ЦКПГ и Хозяйственных органов, начало свою деятельность с пересмотра предприятий и уяснения того, что нужно или можно без ущерба сохранить за МРКП, а что должно ликвидировать по выше указанным соображениям.

С начала работ было всего ввезено в Россию 40 ты-

сяч тонн, т. е. 12.440.000 пуд. (продовольствия, одежды и машин).

МРПГ постепенно стал разворачивать работу в Москве, Петрограде, Екатеринбурге, Перми, Вятке, Оренбурге, Саратове, Уральске, Царицыне, Нижнем Новгороде, на Украине и в Крыму.

В виде непосредственной помощи голодающим МРПГ кормил 220.000 чел. взрослых и детей.

3-й конференцией МРПГ было решено все силы рабочей организации, как и средства предстоящего Займа, направить на производственную помощь в чистом виде, взяв в свои руки предприятия или войдя в качестве пайщиков в русские предприятия, оставив на своем снабжении лишь детей и то не больше 20.000, главным образом в рабочих районах, которых постараться обставить возможно лучше.

ДЕТСКАЯ ПОМОЩЬ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

Не останавливаясь на этапах развертывания детской помощи, укажу, что в данное время на содержании МРПГ имеются 79 детских домов, с общим количеством в 13.350 детей, территориально расположенные следующим образом:

В Уральской области функционируют 13 домов с 3300 детей (Пермь 1 детдом и 1 столовая, Мотовилиха, Лысьева, Екатеринбург, Сысерть, Н. Тагиль, Надеждинск, Челябинские копи, Златоуст, Кыштым, Тургояк, Кизель—Копи).

На Украине имеется в настоящее время 15 домов, с 3060 содержащимися там детьми. (Харьков—

6 домов, Одесса—2 д., Николаев 3 д., Александровск—1 д., Екатеринослав—1 д. и на Донбассе—2 д.). Местные профсоюзы принимают горячее участие в самой работе детдомов, снабжаемых МРПГ.

В Самаре МРПГ развернул 17 домов с 1540 детьми, причем один из домов назван был именем видного датского новеллиста Андерсен-Нексе, дважды побывавшего в России и посетившего этот дом.

В Оренбурге в настоящее время имеется 14 домов, с 1260 детьми.

В Казани 3 дома, с 635 детьми.

В Царицыне—3 дома, с 350 детьми.

В Крыму—3 дома, из них один—коллектор, один детский госпиталь и дом для детей погибших коммунистов с 600 детьми.

В Саратове, Уральске и Немкоммуне—6 детдомов—1500 детей.

В Чебоксарах—3 дома, с 500 детьми, и, наконец, в Челябинске Союзом Молодежи Голландии, Франции, Германии и Японии организована школа-коммуна на 175 человек.

Нужно и по этому поводу отметить, чтоб на месте недооценили всего агитационного значения этого детдома, названного в честь Розы Люксенбург и Карла Либкнехта их именами. Для этой цели были выделены совершенно неприспособленные, без отопления здания. Достаточно указать на то, что 175 детей, и обслуживающий их низший и педагогический персонал помещаются в 22 домиках... чтобы стало ясно насколько неправильно построена организация. Московский От-

дел МРПГ постановил, что Челябинск должен предоставить соответствующие помещения, в противном случае организация Союза молодежи должна будет перенести свою деятельность в другой город.

Товарищи из МРКП, работающие по помощи детям, ознакомившись с нашими местными условиями, с нашим транспортом, железно-дорожным и местным—гужевым, с одной стороны, с природными богатствами мест, с другой, вскоре встали на точку зрения помощи не извне, ввозом продуктов, одежды, а изнутри России. При таком уклоне мысли совершенно, естественно, что МРКП стал брать вблизи своих детских домов в аренду совхозы, отдельные имения, где ставил хозяйство и прикреплял к ним по снабжению свои детские дома. Устраивал для подростков мастерские, бесплатно ремонтировавшие сельско-хозяйственные орудия крестьянам, а последние должны были подвозить этим домам дрова, давали пайки голодным и безработным, а те должны были дровами снабжать все те же детские дома; отдельные детдома прикреплялись к рыбным промыслам в Царицыне, которых первые должны были снабжать не только рыбой, а целиком по мере возможности. В этих начинаниях могли быть иногда ошибочные расчеты, по отношению к тому или другому предприятию, иногда могли быть случаи передачи местными работниками предприятий, без какого либо руководства интересами МРПГ, учитывая только свои более общие хозяйственные интересы, а поэтому результаты не всегда достигали нужных целей в плане снабжения детдомов, но тем не менее нужно отметить, что подход

и к этой помощи правилен, здоровый и с него сходить и впредь не должно.

Такова история одних предприятий МРПГ. Другие возникали в зависимости от того, что жертвовались трактора, и ясно, что их использование связывалась с арендой крупных сельско-хозяйственных предприятий, третьи с тем, что на воскресниках, субботниках рабочими Европы в подарок вырабатывались сапожные, чулочные и другие машины. С ввозом их в Россию начинались хлопоты о том, чтобы, где нибудь наиболее разумно их использовать, взяв в аренду соответствующую фабрику, и т. д., и т. д.

Сам по себе пестрый перечень предприятий и работ МРПГ, служит лучшей иллюстрацией ко всему сказанному.

В Казани МРПГ начал свою помощь с поддержки работников леса и кустарей (бочаров), которые производили предметы, необходимые для рыбных промыслов МРПГ и пилили дрова для МРПГ и их детдомов. За все время было роздано до 100.000 пайков и 2346 шт. одежды.

Вся эта деятельность протекала в кантонах Татреспублики—Лаишевском, Спасском, Чистопольском.

Необходимо отметить работу МРПГ в той же Татарской Республике по поднятию нескольких бездействовавших совхозов. Здесь в первую очередь придется остановиться на большой проделанной работе в Совхозе Панаево, переданном в МРПГ весною 1922 г., имеющем 1500 десятин пахотной земли и лугов 600—700 десятин. Осенью того же года запахивается 800 десятин и к весне 1923 г. намечается засев 1300 деся-

тин, по самым скромным предположениям могущих дать урожай в 101.000 пуд. зерна. В данный момент Совхоз располагает капиталом, заключающимся в инвентаре живом и мертвом — на общую сумму в 21.986 рублей, не считая запаса зерна, выражающегося в 26.600 пудах.

Вторым Совхозом, взятым в Татреспубике является Совхоз Карнаухово, который имеет в своем распоряжении 777 десятин, из коих 391—пахоти, на которой предположено засеять весной 1923 г. 295 десятин (80 десятин уже засеяны озимью). Общая оценка, инвентаря этого Совхоза 48.597 зол. рублей.

Третий Совхоз, „Экономическая Жизнь" (бывший Сахаровский), имеющий 399 десятин (209 пахоти), из коих весной 1923 г. предположено засеять 116 десятин, не считая 48 дес. озимых. Инвентарем Совхоз располагает на сумму 5877 р. 13 к. зол.

Наиболее слабым совхозом в Татреспублике является Совхоз-Измери. У этого Совхоза имеется 248 десятин (123 — пахоти), засеяно озимых — 42 дес. и к весне намечено засеять — 52 дес. Весь инвентарь определяется в сумме—8326 р. 70 к. золотом. Таким образом в настоящее время МРПГ располагает в Татреспублике—4 Совхозами, с общей площадью пахотной земли — 2223 дес., из которых засеивается — 1853 дес., т.-е. 83% всей площади, что является важным показателем рационального ведения хозяйства.

Оренбург. Работа начата была I/IV—1922 г. и заключалась в дополнительном снабжении пайками рабочих кожевников, металлистов, текстильщиков и жел.-дорожников, частично и чернорабочих, чем под-

нята была производительность этих рабочих на 25—30%. До августа месяца было выдано свыше 20.000 пайков.

В Челябинской губ. Деятельность началась с весны, прибывшими товарищами из Германии, Франции и Голландии.

Они поддержали одну ремесленную школу на 194 человек. Совхоз „Панаево" в 450 десятин посева и 1309 дес. лугов, куда был направлен 1 трактор, и где содержались кузница и слесарная мастерская.

Поддерживались, кроме того, углекопы и железнодорожники, за март — июль им было выдано 56.000 пайков, 8679 шт. одежды и медикаменты.

В Самарской губ. С февраля месяца поддерживались, главным образом, металлисты, текстильщики, печатники, жел.-дорожники. В среднем пайков выдавалось в месяц от 3.000 до 4.500.

В Уральске выдавалось голодающим 4.000 пайков ежемесячно.

МРПГ заключил договор с Центро-Рыбой на Царицынские рыбные промыслы. Туда был направлен 21 вагон пожертвований итальянских рабочих для поддержки рыболовов. Улов в этом году был очень хороший для Царицынских промыслов; улов исчисляется в размере 70—80 тысяч пуд.

Но на будущий год это дело МРПГ вынужден был ликвидировать, так как по декрету эти промыслы переходят в местные хозяйственные органы, которые настаивают на самостоятельной эксплоатации их. Судя по тому, что местный орган подал смету „Комиссии по борьбе с безработицей" с просьбой отпустить на эти промыслы им ссуду (примерно на

79.000 руб. з.) мотивируя просьбу отсутствием средств, можно уже с полной уверенностью сказать, что местный хозяйственный орган сделал ошибку, забрав промыслы у МРПГ, очевидно только для того, чтобы использовать свое право. МРПГ не считал возможным препираться и портить отношения с местными товарищами и передал промыслы этим хоз. органам со всеми оборудованиями. Рыбу же частично распределяет между детдомами, остальную продает, а деятельность свою в этой области переносит в Астрахань, где МРПГ получил в аренду 3 промысла. Комитет Голландии берет эти промыслы целиком на себя. Пока собрал и перевел для этой цели дополнительный фонд в 25000 гульденов. Русское Отделение уже оборудовало 5 баркасов, 2 баржи на 100 тыс. пуд. 10 неводов (на 3000 сажен) и др. необходимый инвентарь.

В Петрограде была оборудована механическая ремонтная мастерская (слесарное, столярное и кузнечное отделения), был отремонтирован ряд домов, построен гараж в порту, произведены работы по мощению улиц и набережных порта,—силами безработных. У МРПГ каким-то образом очутилась небольшая мыловарня, работа которой дала 830 пуд. мыла, распределенного между кооперативами, а сам завод сейчас передан в эксплоатацию товариществу рабочих. Арендуется один из ремонтированных домов, где помещается столовая.

В Москве МРПГ взята в апреле месяце 1922 г. бездействующая обувная фабрика, принадлежавшая ранее капиталисту Щербакову; по переоборудовании и установке машин, фабрика, дававшая в октябре—

ноябре в среднем 20—30 пар обуви в день, к 1 марта доходит до 200 пар в день, к 15/III вырабатывает 250—300 и нужно надеяться, что удастся докупить некоторые недостающие машины и фабрика в дальнейшем сможет дать увеличение производства до 700 п. в день. Имеющийся запас сырья, на сумму 819.578 золотых рублей, вполне достаточен для планомерной выброски продукции.

В Москве находится главное Управление Российского Комитета МРПГ, которое взяло у Моск. Совета огромный дом, ремонтировало его за свой счет, устроило в нем ресторан—клуб для рабочих; кроме того, в Москве же организована одна амбулатория— бесплатная для безработных, и платная для публики с улицы.

Остается еще указать на тракторную группу с 22 тракторами, прибывшую из Америки от О-ва „Друзей Сов. России“, которая была направлена в Совхоз „Тойкино“, Сарапульского узда, Пермской губ.

К большому сожалению выбор места оказался чрезвычайно неудачен: дальность расстояния Совхоза от железной дороги (75 вер.), местные топографические условия, отсутствие построек для жилья и хранения тракторов, отсутствие на месте горючего материала, не только не позволяли развернуть работу тракторов в надлежащих размерах, но даже заставили подумать о том, чтобы перебросить тракторы в более лучшие, по своим условиям местности.

Результаты же грандиозной пропаганды за механическую обработку среди крестьян несомненны. Там удалось засеять до 800 десятин и больше 1000 десятин поднять к засеву, несмотря на простой тракторов

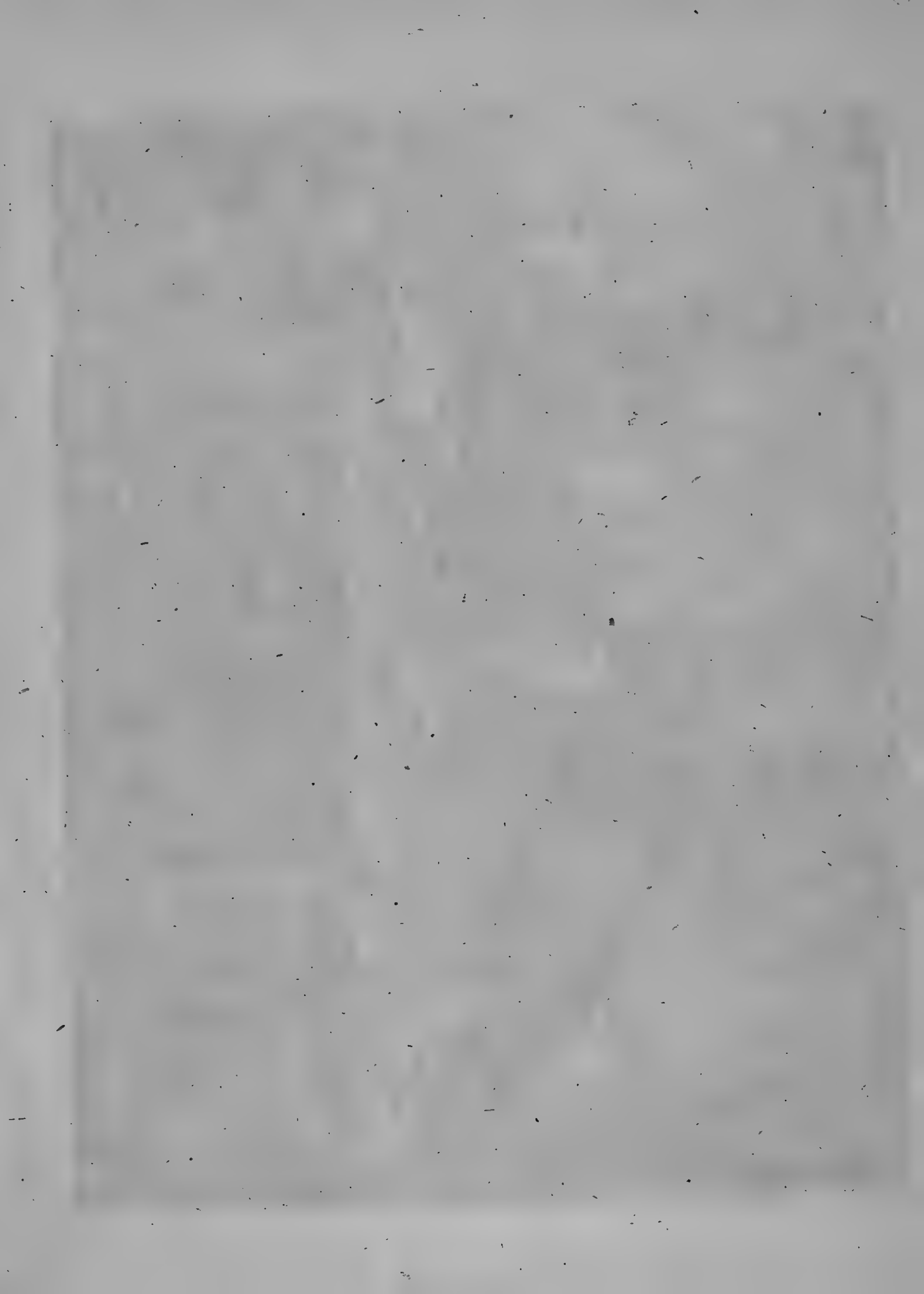
в течение 29 дней в самое страдное время из-за отсутствия горючаго.

Русские рабочие, привлеченные к этой работе, проявили себя усердными и толковыми работниками, несмотря на то, что они работали при плохом сравнительно питании и невыносимых жилищных условиях; во время посевной кампании рабочие из'явили готовность, вынесли резолюцию, работать регулярно по 14 ч. в день.

Убедившись в нерациональном использовании тракторов, при всей совокупности обстоятельств в Тойкине, Комитет МРПГ постановил оставить только 6 тракторов на старом месте, дабы не лишить крестьян тракторной обработки земли и, вместе с тем закрепить проведенную огромную агитацию среди крестьян, остальные же 15 тракторов из Тойкинского совхоза переходят в „Акционерное Общество Помощи Сельскому Хозяйству и Промышленности на Урале", ставящее своей целью, во-первых: развитие сельского хозяйства Урала путем организации крупных сельско-хозяйственных предприятий и пропаганды механической обработки земли, во-вторых, развитие Уральской Промышленности на началах обеспечения ее своими сельско-хозяйственными продуктами и в третьих, поднятие материального положения рабочих. В это акционерное общество влились все хозяйственные органы Урала, что гарантирует солидность предприятия, куда между прочим, привлечен и МРП Г в качестве участника, взявшийся доставить в это дело еще 20 тракторов, так что, в общем, его участие пока выразилось вкладом в дело 35 тракторов. В Америке же поднята соответствующая агитация и

Управление Русского Отделения Межрабкома в Москве: т.т. Удов, Флур, Каменева, Эйдук и Шефер.

возможно, что если интерес к этому делу будет расширен, то нам пожертвуют гораздо больше 20-ти тракторов.

5 новых тракторов уже прибыло в Москву и их переправляют на Урал.

Вышеуказанными предприятиями более или менее исчерпывается практическая деятельность Межрабкома в России. Но в ближайшей перспективе намечается помещение как 1.000.000 долларов 5% займа, так и средств, получаемых от предприятий МРПГ, от кинофильм, от продажи произведений кустарной промышленности, от выставок русского искусства, от продажи марок и т. д. и т. д.—в Акц. О-ва Урала, в деревообделочные предприятия и в предприятия кожевенной промышленности, и т. д.

На-ряду с деятельностью МРПГ нужно отметить аналогичные начинания голландского инженера-коммуниста Рюдгерса, который является проводником идеи поднятия промышленности в Кузбасе. Подход к этой работе у него чисто пролетарский, как и у МРПГ.

Организационная связь у обеих рабочих организаций достигнута взаимным делегированием представителей, а в будущем предполагается и полное объединение.

Нужно еще отметить интересное начинание т. Гилльмана, о котором я уже вскользь говорила выше, представителя самых радикальных профессиональных объединений швейников в Америке, не входящих в Амстердамское объединение. Он явился в Россию еще в 1921 г., привез с собой, собранные

250.000 дол. на голодных, сделал конкретное предложение — поднять швейное производство при помощи займа на эту цель в 1.000.000 долларов, среди своего Профсоюза. На часть собранных денег он собирается ввести оборудование для поднятия швейного производства. Частично заем уже реализован.

Все эти производственные начинания сравнительно с потребностями огромной России, конечно, не очень значительны, но если правильно оценивать эту работу, как дополнительную, иллюстрирующую политическую солидарность пролетариата, агитацию за коммунизм, за международное единение, то ее объема учесть невозможно!

Благодаря голодной кампании удалось проникнуть в толщу индифферентных масс, сдвинуть их с мертвой точки, а им в свою очередь удавалось во многих странах сламывать правительственный лед.

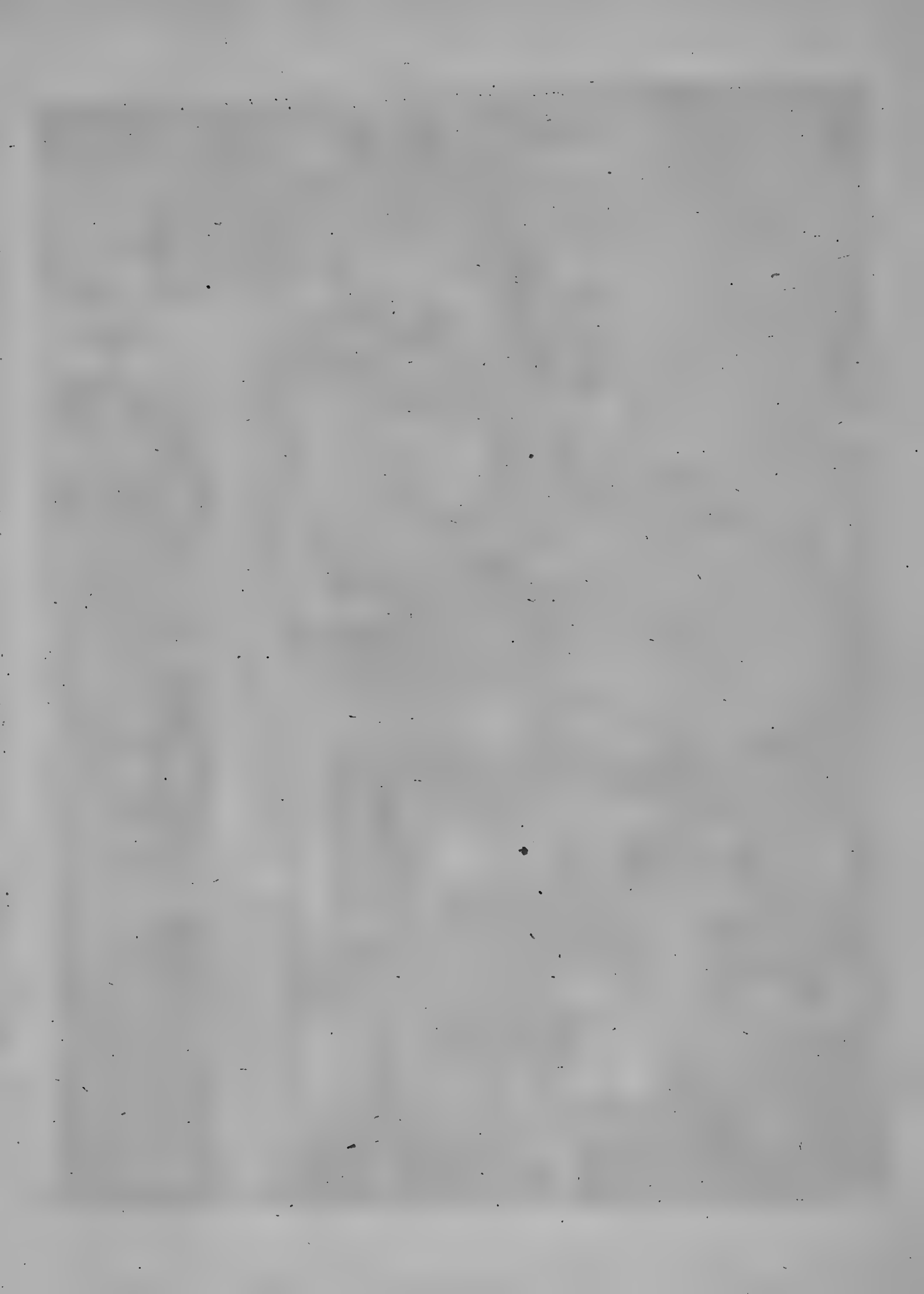
Во исполнение постановлений III-й конференции МРПГ, в конце сентября при Международном Комитете Рабочей Помощи Советской России (Межрабкомпом) в Берлине основал Акц. Торг.-Промышленное Общество. Основным капиталом Обществ будет „рабочий заем". Сам по себе факт первого займа Сов. России, распространение его во всех странах наперекор желанию правительств, бесящий всю буржуазию уже имеет огромное политическое значение, а способ применения его,—ввоз в Россию машин—это значение углубляет и расширяет.

Основной целью „Ак. Тор. Пр. Общества" является все та же производственная помощь Сов. России и только она.

В отличие от буржуазных акц. о-ств, устав пре-

Правление и ответственные сотрудники Русского отделения Межрабкома в Москве.

дусматривает отсутствие всяких видов личного обогащения членов правления (как тантьем и т. п.). Вся прибыль идет исключительно на дальнейшее расширение производственной деятельности общества и все средства остаются в России.

В настоящее время Общество занято распространением облигаций 5% международного рабочего займа, выпущенного в количестве 1.000.000 облигаций, по одному доллару каждая, т.-е. на сумму в 1.000.000 долларов. Уплата процентов начнется с 1 января 1923 г. весь заем будет погашен (вместе с процентами) к 1 января 1933 г.

Как уплата процентов, так и погашение займа полноценной золотой валютой (долларами) гарантируется декретами Совнаркома от 28 сентября 1922 г.

Межрабкомпом в своем воззвании о подписке на заем предлагает симпатизирующим Советской России рабочим, владельцам облигаций, воздержаться в первые годы от получения процентов по купонам.

Следует отметить на-ряду с большим интересом враждебное отношение буржуазной и желтой социалистической прессы к рабочему займу.

Заем размещен следующим образом:

В Сев. Америке и Канаде	500.000	долларов.
„ Южной Америке	50.000	„
„ Англии	40 000	„
„ Франции	80.000	„
„ Италии	50.000	„
„ Чехо-Словакии	70.000	„
„ Швеции	40.000	„
„ Норвегии	30.000	„

В Дании	30.000	долларов
„ Голландии	30.000	„
„ Швейцарии	30.000	„
„ Германии	30.000	„
„ Бельгии	10.000	„
„ Голландии	10.000	„

* * *

Для того, чтобы еще раз проверить и подтвердить линию поведения МРПГ перед лицом коммунистов всего мира, т. Мюнценберг на IV Конгрессе Коминтерна сделал отчет—доклад о деятельности МРПГ, за весь период его существования, а на секциях были сделаны специальные доклады о детской и производственной помощи; в результате доклада о положении детей, присутствовавшие постановили послать телеграммы в свои страны секретарям ком. партии с предложением объявить неделю помощи пособиями и деньгами русской школе и подтвердили решение Конференции от 5 июля, чтобы продолжать содержать 20.000 детей, за счет Межд. пролетариата.

Пленумом Конгресса была принята резолюция по общей работе МРПГ.

Резолюция IV Конгресса Коминтерна (в сокращенном виде) гласит:

1. Рабочие всех стран, заинтересованные в сохранении Сов. Власти, оказали солидарную помощь России, благодаря которой голод был побежден, но рабочие поняли, что единовременной помощи недостаточно, Россия все еще блокируется империалистами Запада.

Ей не дают кредитов, с ней не завязывают экономических сношений.

2. Лучшей поддержкой Советской России является революционная борьба рабочих против своих правительств за признание Советской России и экономическую связь с нею. Вместе с тем рабочий класс Запада должен, поскольку это возможно, из своих средств организовать в России фабрики и мастерские, не прибегая к кредитам капиталистов.

Этой экономической помощью рабочие окажут содействие своим собственным интересам, а затраченные ими средства (в виде продовольствия, орудий, машин и т. д.) будут им возвращены.

3. Главная задача рабочих Запада—это доставка средств для закупки Сов. Россией машин, орудий, сырья и т. д. Кроме известных уже видов денежных и материальных сборов,—необходима реализация Международного Рабочего Займа. В широкой подписке на этот заем при участии кооперативов, профсоюзов и партийных организаций выразится солидарность рабочих запада с русскими крестьянами и рабочими. Необходима дальнейшая организация рабочих обществ по примеру Межд. Рабоч. Акц. Общества Помощи в Берлине.

4. Использование собранных Межрабкомом средств должно быть тесно связано с существующими в России хозяйственными организациями, как государственными, так и находящимися в ведении рабочих организаций.

5. При нынешнем экономическом положении въезд в Россию (иммиграция) больших масс рабочих запада, принесет лишь вред, так как России нужны

отдельные специалисты. Регулировать этот вопрос должны русские профсоюзы.

6. Стремление мирового пролетариата должно считаться с желанием добиться осязательных экономических результатов.

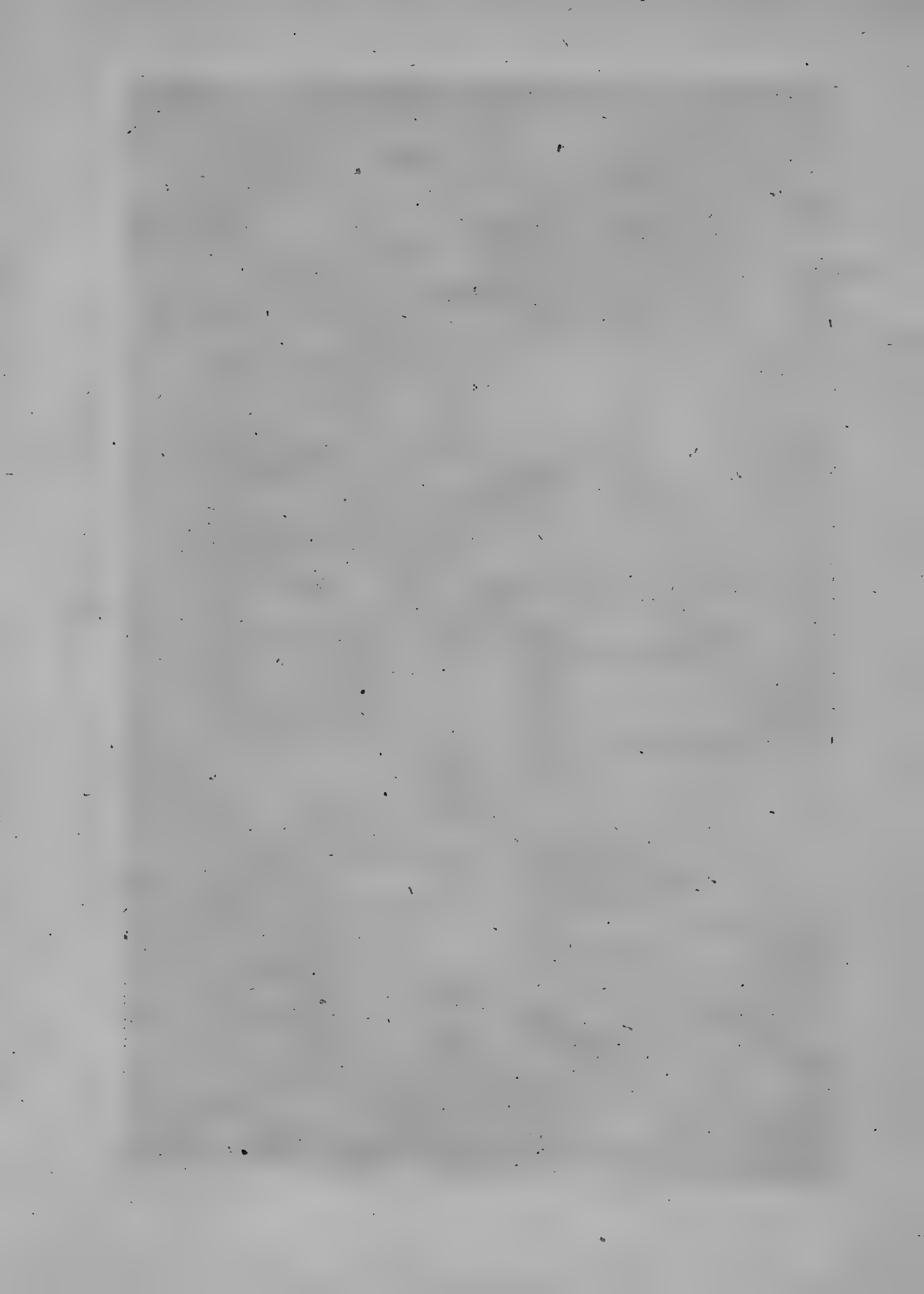
7. Согласно с принципами социализма, достигаемые при проведении хозяйственной помощи **излишки, должны быть использованы целиком на расширение дела экономической помощи.**

* * *

Мне остается отметить последнее совещание, протекшее в Берлине между 18 и 20 января 1923 г. Намечался очередной Съезд членов Исполкома, который, по постановлению, принятому на 3 Международной Конференции, должен повторяться каждые три месяца. На этом совещании должен был быть поставлен ряд практических вопросов текущей работы и в первую очередь учтены реальные результаты размещения займа, а равным образом, установлены те предприятия в России, куда МРПГ решит вложить рабочий заем—по его реализации. Политические события в Средней Европе, и в связи с этим, создавшаяся новая ситуация в работе Комитетов МРПГ этих стран, возникшие затруднения с размещением займа в Америке, новые методы работы в самой России—в связи с переходом на хозяйственный расчет всех хоз.-орг., заставили значительно большее число партийных работников из многих стран приехать на это совещание, чтобы сообща выяснить все недоумения. Качественный состав совещания еще раз доказал, как серьезно

Расширенное Совещание МРПГ 18 января 1923 г.

на эту работу смотрят партии всех стран и III Интернационал—в целом, поскольку он возложил на неутомимого товарища, Клару Цеткин, ответственность за эту работу. Огромный политический темперамент товарища Клары Цеткиной и генерального секретаря Вилли Мюнценберга сразу определяет то напряжение, в котором они держат эту организацию. При их активнейшем участии и общем руководстве протекло и последнее совещание. На нем, как я уже отметила, никаких новых вопросов и решений не должно было быть принято, эта конференция—смотр работы от этапа к этапу.

Из отчетов с мест по вопросу о размещении займа выяснилось, что Комитет МРПГ в Америке, куда была направлена половина облигаций, на 500.000 долларов, пока, временно, не может приступить к распространению их, так как председатель Проф. Союза Швейников Гильман, приступил к распространению своего займа на 1.000.000 долларов и, так как его заем преследует ту же цель и должен распространяться в той же рабочей среде, то, несмотря на программное расхождение с Гильманом, и полную солидарность с МРКП, Коммунистическая партия Америки постановила поддержать заем Гильмана и воздержаться временно от поднятия параллельной агитации за покупку облигаций МРКП, боясь параллельной работой внести путаницу в головы рабочих и некоторую конкурренцию, что могло бы плохо отразиться на материальной стороне одного и другого займа. Несмотря на огорчение, которое это постановление не могло не вызвать у членов совещания,—с разумными доводами, вызвавшими это постановление, не могли не согла-

ситься и потому приняли резолюцию, смысл которой таков: организация МРКП должна помочь сначала разместить заем Гильмана, но просить Гильмана и всю его организацию принять активнейшее участие в распространении облигаций МРКП немедленно по реализации своего займа в 1 милл. долларов.

Из докладов представителей различных стран Европы выяснилась очень благоприятная ситуация для рабочего займа, несмотря на трагическое экономическое положение Средней Европы и вопреки политическим настроениям Европы против Советской России. Представители всех стран без исключения констатировали, что даже и мелкая, а иногда и крупная буржуазия охотно покупает облигации и что весною надеются реализовать 500.000 долларов займа. На 100.000 долларов облигации займа уже размещены.

Решено было поднять новую агитационную волну за заем, но основательно сначала подготовиться, и с 15 марта объявить повсеместно недельную кампанию за рабочий заем.

Большое оживление вызвала вторая часть этого вопроса: о том, как МРКП будет этот заем использовать, и в какие предприятия его следует вложить у нас в России. В дискуссии проявлено было три точки зрения: А) от Болгарии выступил товарищ, заявивший, что он выражает мнение болгарской партии, что организация МРКП должна быть ликвидирована на Советской территории, что она не должна иметь никаких предприятий в России, что нужно все собираемые средства, точно также, как и заем целиком, передавать Советскому Правительству, чтобы последнее делало с ними, что найдет нужным.

Б) Швейцарские, Бельгийские и Голландские товарищи выражали точку зрения, которую нельзя характеризовать, как противоположную, но во всяком случае „трезвую". Они требовали разместить заем в больших имениях, (имея европейское представление о выгодности и доходности рациональн. сельск. хоз.), так как такие предприятия импонируют, и на таких концессиях можно будет объединить большее число участников.

В) Против обеих точек зрения выступил Центр. Комитет МРКП в лице Клары Цеткиной и В. Мюнценберга, и я—от Российского Комитета. Клара Цеткина в большой политической речи снова и снова напомнила, что на работу нужно смотреть в первую очередь, как на один из методов агитации и потому считать с одной стороны просто опасным материально (в буквальном смысле этого слова) заинтересовывать рабочих в помощи России, с другой—при передаче Советскому Правительству (предложение Болгарии) лишить конкретного повода для агитации. Тов. Мюнценберг указал на резолюцию, принятую III Интернационалом, предначертывающую линию поведения; я—отметила, что сумма в 1 милл. долларов так ничтожна для восстановления производства России, что по существу ничего не может изменить; что деньги рабочих, хотя они и добываются потом и кровью, к сожалению, ничем внешне не отличаются, и потому потонут в общей массе, что об их поступлении можно будет сообщить на митингах, в прессе, но и только. Работа же иностранных организаций изо дня в день дает повод для живой, действенной агитации у нас в России, а фазы достижений в работе—для агитации

во всех странах. Что только при таком подходе к работе МРКП можно и должно на нее выделить ответственных работников России и III Интернационала. При учете чисто практических, материальных результатов, затраченная энергия стольких ответственных товарищей не оправдалась бы.

Конкретно было постановлено, реализованные от займа деньги вложить в Россию в предприятия сельско-хозяйственные, кожевенную промышленность и лесоразработки, поскольку на них указывает и настоятельно рекомендует Госплан, поручив этот вопрос рассмотреть Центральному Комитету Межрабкома.

Вторым вопросом, волновавшим Конференцию, был вопрос о помощи детям, находящимся в домах МРКП. По этому вопросу ничего нового принято не было. Еще раз было подчеркнуто, что на помощь детям Международный Рабочий класс смотрит очень серьезно, что он понимает, как важно создание крепких физически и морально будущих членов коммунистической Республики, а потому было решено детские дома МРКП обставить возможно лучше в отношении педагогической обработки находящихся там детей, как в физическом, так и в моральном отношении.

По отношению к загранице, всеми странами было принято решение: 1) усилить агитацию за детскую помощь, 2) возобновить широкий сбор денег и вещей, 3) требовать от жертвователей регулярных взносов, 4) агитировать за „шефство", 5) постараться помочь Сов. России привлечь чисто благотворительные филантропические организации для помощи беспризорным детям, 6) реализовать постановление о проведении

недели помощи школе путем сбора пособий и книг для школ России. (По последним сведениям уже идут ящики с тетрадками, карандашами, перьями, красками и т. д.)

На конференции, между прочим, был сделан информационный доклад тов. Н. А. Семашко о санитарном положении России и, в частности, в детских домах. Он призывал МРКП помочь Наркомздраву в этой работе. Была принята резолюция включить медицинскую помощь в число очередных задач МРКП, поручив Центральному Комитету детально разработать этот вопрос.

Одним из волновавших всех вопросов был вывоз хлеба из России. На почве непонимания этого факта и отсутствия авторитетных разъяснений, злостная агитация со стороны враждебной прессы имела и имеет успех во многих, даже нейтральных слоях населения. Вопли о том, „как же Россия вывозит хлеб, когда у нее столько детей беспризорных, голодных? Зачем мы будем помогать России, когда она сама вывозит хлеб из своих голодающих мест?“ и т. д. и т. д., кажутся широкому обывателю убедительными и смущают подчас и некоторых товарищей, что в целом, несомненно, тормозит работу помощи.

Мы разъяснили, что: а) Россия всегда экономически существовала только за счет экспорта хлеба за границу; в) Россия может изжить голод и безработицу и предупредить бедствия на будущие времена только поднятием промышленности, для чего необходим ввоз машин, орудий производства и т. д. и т. д., которые могут быть приобретены только на валюту за границей; с) в России при НЭПе от-

дельные хозяйственные органы работают на началах самоокупаемости на свою продукцию получают от крестьян хлеб, который и вывозят за границу; д) Советское правительство, в лице своих продовольственных органов, не вывозит хлеб за границу, а, наоборот, напрягалось до крайности и выделило 40 милл. пудов для посевной ссуды безземельным и малоземельным и 6 миллионов пудов зерна передало в ЦКПГ для фонда по борьбе с последствиями голода.

Такая, казалось бы, простая информация, ясная каждому из нас, работнику в России, для всех иностранных товарищей явилась подспорьем, дающим им орудие контр-агитации против врагов Сов. Росссии.

Совершенно естественно, что при том *принципиально* агитационном подходе к работе помощи в России МРКП. Конференция в своих деловых заседаниях, немало уделила времени формам и видам агитации: прессе, изданиям и кинофильме. Было принято решение иллюстрированный журнал Центрального Комитета МРКП выходящий в Берлине,—„Серп и Молот", — сделать действительно международным органом с привлечением к участию в нем художников всех стран, снабжать его фотографиями важнейших мировых событий и привлечь в качестве сотрудников товарищей из всех стран,

В обстоятельном докладе по всем рубрикам деятельности ЦКПоследголода, с исчерпывающим, по возможности, цифровым материалом, характеризующим нужду и разрушения в бывших голодных районах, с характеристикой методов работы ЦКПоследголода, отличающих его от ЦКПомгола, с указанием на те усилия, которые проделало Советское Правительство,

и на то, что оно даст в ближайшем будущем,—я ознакомила Конференцию с положением вещей, с целью дать конкретный материал для всей предстоящей агитации, а не для пробуждения „сочувствия", в котором нет сомнения.

Мое заявление, что ЦК Последголод смотрит на эту организацию (МРКП) как на свое продолжение во всем мире, как на свои организационные щупальцы, и по ней передается весь имеющийся информационный материал для агитационного использования, и что я, передам рабочим России полную уверенность что он будет применен максимально и наилучшим образом в каждом конкретном случае,—было встречено с общим явным удовлетворением.

Тов. Клара Цеткин закрыла Конференцию, по обыкновению, подъемно-бодрящей обще-политической речью.

* * *

Очень скоро беспощадная жестокость капитала дала возможность и российскому пролетариату со своей стороны доказать, как он понимает свои обязанности относительно международной салидарности рабочих.

Рурские события обрушили на немецкий пролетариат неслыханные бедствия голода, безработицы, унижения. Немедленно В. Ц. С. П, С. обратился с призывом к рабочим Р. С. Ф. С Р. и союзных республик прийти делом на помощь рабочим Рура. Безо всяких колебаний откликнулись на этот призыв профсоюзы, фабрики, заводы, отдельные группы.

Уже в 1918 году, в момент германской револю-

ции русские рабочие отправили германскому борющемуся пролетариату несколько вагонов хлеба. Правда правительство Шейдемана не пропустило эти вагоны в Германию.

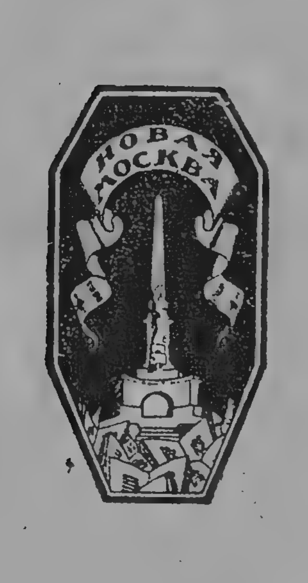
Теперь, в 1923 г., моментально было собрано 300.000 пуд. хлеба, нагружено на пароходы и отправлено в Рур. В самый тяжелый момент рурские рабочие почувствовали крепкое пожатие руки рабочих масс России. Призывы к помощи рурцам не сходят с порядка дня рабочих собраний и пролетарской прессы.

* * *

Такова в кратких чертах история напряжения рабочего класса в деле помощи русским голодающим.

Нам, современникам, никак не учесть всего величия акта мобилизации миллионов — на добровольные жертвы и лишения во имя ближнего, ближнего, который не рядом с тобой живет, страдания которого тебе непосредственно не видны. Подобно тому, как мы не ощущаем вращения земли, обитая на ней, так нами не учитывается в достаточной мере та моральная ценность, которая скрыта за этой солидарностью миллионов воль, действительно выявляющей коллективную душу пролетариата.

Будущие поэты, художники, музыканты, драматурги этот мотив вознесут на величайшую высоту и создадут новый эпос.

НОВАЯ
МОСКВА

